

TV СЕРИАЛ
ЖУРНАЛИСТКА

Светлана Алешкина

*Крах
по собственному
желанию*

ЭКСМО

TV журналистка

Светлана Алешина

**Крах по собственному
желанию (сборник)**

«Научная книга»

2003

Алешина С.

Крах по собственному желанию (сборник) / С. Алешина —
«Научная книга», 2003 — (ТВ журналистка)

Съемочная группа и ведущая программы «Женское счастье» Ирина Лебедева специально выехали на место проведения праздничного банкета по случаю юбилея богача Виктора Гузанова. Ведь фирма «Презент», генеральный директор которой Юлия Михалева должна стать героиней следующей передачи, специализируется на том, что готовит необычные сюрпризы к знаменательным датам. Вот и Гузанов хотел потрясти гостей: на глазах изумленной публики взорвать собственный дом. «Презент» и должен был создать эту иллюзию. Вот взрыв раздается и... трехэтажный особняк на самом деле взлетает на воздух! Несчастный юбиляр во всем винит Михалеву. Но Ирина Лебедева, которая сразу прониклась симпатией к изобретательной Юлии, решает провести журналистское расследование и пролить свет на истинное положение дел...

Содержание

Краh по собственному желанию	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	38
Глава 7	45
Глава 8	52
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Светлана Алешина

Краh по собственному желанию (сборник)

Краh по собственному желанию

Глава 1

– Ирочка, дорогая, – протянул Володька. – Пора вставать!
– Еще одну минуточку, и я просыпаюсь, – заканючила я, потягиваясь в постели.
– Ты опоздаешь на работу! – заметил муж. – Вставай, завтрак уже готов!
– Володечка, как я тебя люблю, – в эйфории воскликнула я, услышав о том, что мне не придется с утра торчать у плиты.

Такие мысли, конечно, были наглостью, ведь я и так бываю на кухне считанные минуты, возложив на широкие плечи моего обожаемого супруга все домашние обязанности. Кто-нибудь подумает, что у Володьки нет никаких иных талантов, кроме кулинарных. Нет, просто так уж повелось в нашей немногочисленной семье, что муж занимается ведением домашнего хозяйства, причем никогда не упрекнул меня за это. Конечно, я тоже иногда могу приготовить что-нибудь этакое или же перестирывать гору белья на радость мужу, но мне это доставляет гораздо меньше удовольствия, чем Володьке... Ну так вот! После таких размышлений меня стали мучить угрызения совести на почве почти неучастия в домашних делах. Чтобы хоть как-то утихомирить это чувство, я потянулась к мужу, откинув краешек одеяла, и чмокнула его в щеку. От неожиданности Володька смешался, но не отстранился.

– Видимо, тебе без моей помощи не обойтись, – ласково сказал он, поднял меня на руки и отнес в ванную.

Я покорно уцепилась за шею обожаемого супруга. В ванной он аккуратно поставил меня на ноги, напомнил о том, что завтрак готов, и удалился. Я встала под струю душа, проделала традиционные утренние процедуры, после которых почувствовала себя свежее и бодрее.

– Творожники! – гордо сказал Володька, как только я вошла на кухню и присела на свое место.

– Ты просто золото! – Без комплиментов обожаемому супругу не обошлось, так как Володька на самом деле заслуживал их.

Свежесваренный кофе источал аромат по всей квартире, да и вкус его был просто потрясающим. Я отложила себе в тарелку несколько творожников, полила их сливками и посыпала сахаром.

– Володь, а ты мог бы мне подарить что-нибудь необычное, потрясающее, оригинальное?... – неожиданно спросила я, закатив глаза к потолку.

– Все, что угодно, моя дорогая, – ответил любимый муж. – А что, у нас намечается какой-то праздник?

– Нет, – разочаровала я его и тут же продолжила: – А что, нужен для этого праздник?

– Конечно, нет, – замялся он.

Тут я немного смутилась, так как требовала совершенно невозможного от супруга. Учитывая материальное положение нашей семьи, фантазия Володьки не пошла бы дальше каких-то дешевеньких сюрпризиков. К тому же муж не любил бросать слов на ветер, что сильно отличало его от других представителей сильного пола, за что я в принципе его и любила, поэтому Володька не торопился ответить на мой вопрос. Конечно, я не хотела упрекать его в том, что преподавательской зарплаты не хватает на какие-то роскошные подарки, и никогда не оскорб-

ляла его таким образом, ибо знала, что Володя заслуживает большего, только вот его способности не оцениваются по достоинству. Муж работает исполняющим обязанности доцента на химическом факультете нашего Тарасовского университета, и зарплата у него соответствующая. Что уж говорить о каких-то потрясающих подарках, хотя он нередко балует меня, как маленького ребенка, покупая всякие безделицы.

– Если представить, что ты не ограничен в финансах и можешь себе позволить все, что угодно, – я решила не сдерживать фантазии мужа.

– Что-то необычное? – уточнил Володька.

Я кивнула, отломив кусочек творожника, густо смазанного сливками, и отправила в рот, причмокнув от удовольствия.

– Ну, не знаю, – окончательно смутился Володя. – Что-то не могу ничего придумать, достойного тебя!

– А ты постарайся, – попросила я, не отрываясь от завтрака.

– Ну, тогда я подарил бы тебе охапку цветов, – разродился наконец идеей муж. – Миллион алых роз!

– Что же в этом оригинального? – хмыкнула я.

Володька недовольно надул губы, значит, обиделся на мое замечание. Надо как-то исправлять ситуацию.

– Володечка, дорогой, я не хотела, честное слово, – жалобно заканючила я и поцеловала мужа в надутые губы, дожевывая творожник. – Только хотела сказать, что мы не способны на что-то этакое, экстраординарное. Фантазия у нас не работает! Вот что!

– Однако и лезет же тебе в голову! – удивился муж, сделав маленький глоток кофе, который уже остыл за разговором.

– Да ладно, – поскромничала я.

Володька немного оттаял и ответил мне поцелуем. Мы в молчании закончили завтрак, муж вымыл посуду и отправился на работу, я же осталась дома, чтобы привести себя в надлежащий вид: мне сегодня тоже надо было успеть на телестудию. Приодевшись и накрасившись, я взглянула на себя в зеркало – выглядела сегодня более чем привлекательно.

Добиралась до телестудии на троллейбусе, в котором, как всегда в утренние часы, было полно народа. Я привыкла к общественному транспорту, которым нередко пользовалась, и не испытывала к нему острой неприязни. Рассеянно глядя в окно и слушая объявления остановок, чтобы не пропустить свою, я вдруг поймала на себе пристальный взгляд какой-то молоденькой девушки. Незаметно посмотрела в ее сторону и увидела, что она что-то говорит своей подруге, буквально показывая на меня пальцем. Странно! Вроде бы у меня платье надето не наизнанку, да и макияж сегодня вполне приличный. Волосы, правда, я поленилась уложить, но это же не повод для того, чтобы так коситься в мою сторону. Я попыталась уловить, о чем идет речь, чтобы выяснить причину такого внимания к своей персоне.

– Это она! Я тебе точно говорю! – возбужденно шептала одна другой.

– Да ты что? – удивлялась подруга. – Станет такая популярная дама ездить в троллейбусе.

– Она, клянусь! – ответила собеседница.

– Ирина Лебедева? – уточнила подруга, а я вздрогнула при упоминании своего имени и фамилии.

Собеседница кивнула и заметила, что часто встречается со мной в троллейбусе и выхожу я как раз около здания, где располагается Тарасовское телевидение.

– На экране она выглядит лучше! – без стеснения заметила подруга, и девушки тут же потеряли интерес ко мне, переводя разговор на другую тему.

Я демонстративно отвернулась от болтушек, возмущенная последним замечанием. Подумаешь, какие красавицы! Конечно, перед съемками на телевидении со мной работает профессиональный визажист и макияж делает соответствующий. Но и в жизни я выгляжу совсем

неплохо. Задетая за живое репликами девушек, которые уже вышли передо мной, я смотрела в окно в ожидании, когда троллейбус доплетется до нужной остановки.

Я работаю на местном телевидении, где веду авторскую программу «Женское счастье», которая пользуется популярностью в нашем городе, и меня часто узнают на улице. Причем большинство моей аудитории, соответственно, женщины, девушки, старушки и девочки, словом, представительницы прекрасного пола, которые независимо от возраста хотят разобраться, в чем же заключается женское счастье. Для того чтобы им легче было сделать это, я приглашаю на программу, как правило, героинь, которым есть чем гордиться, так как они кое-чего добились в жизни. И уже со счета сбилась, сколько бизнесвумен побывало в прямом эфире нашей программы. А если прибавить к их общему числу еще и спортсменов, стилистов, модельеров, манекенщиц, да просто интересных людей, то можно понять, почему мое ток-шоу существует такое длительное время, к тому же и выходит всего лишь раз в неделю по установленному графику, в пятницу.

Сегодня еще только понедельник, поэтому, вспомнив об этом, я с облегчением вздохнула: времени для подготовки очередной программы вполне хватало. Правда, у нашей редакции, кроме кандидатуры героини, ничего пока не было готово. Но это не страшно! Благо, что теперь мы решили пригласить в эфир действительно личность довольно экстраординарную!

Я спокойно вышла из троллейбуса, выбросила в урну на остановке талончик, изрядно смятый мною во время всей поездки, и направилась к зданию ГТРК, куда стекались к началу трудового дня остальные работники. На проходной меня остановил новый охранник, который строго потребовал, чтобы я предъявила пропуск. Я протянула ему в раскрытом виде журналистское удостоверение, на которое широкоплечий молодой человек в камуфляже только мельком взглянул и пропустил меня. Зачем тогда спрашивать документ, если даже не успеваешь рассмотреть его? Что за пренебрежение к своим рабочим обязанностям! Нет! Система охраны у нас работает из рук вон плохо, к тому же охранники меняются как перчатки, поэтому мне и приходится первое время каждому новому стражу порядка показывать удостоверение, дожидаясь, пока он не запомнит меня в лицо. Я прошла через проходную и направлялась уже по аллее к зданию телецентра, как вдруг услышала сзади знакомый мужской голос и обернулась.

– Ира, подожди!

За мной на всех парусах мчался невысокого роста мужчина, в котором я сразу узнала Валерку Гурьева, репортера «Криминальной хроники» на телевидении, и, хотя его программа не имеет ничего общего с моей, мы часто общаемся с ним в силу личных симпатий. Валерий выручает меня нередко из всяких передряг, к тому же обладает полезными знакомствами как в мире криминальном, так и в правоохранительных органах.

– Ты что так бежишь? Разве уже опаздываем? – поинтересовался он, взглядывая на часы. – Как всегда, пунктуальны! Что у вас нового?

– Да все как всегда, – без энтузиазма ответила я.

– Хорошо, что хоть так, а у нас вообще глухо, – озабоченно вздохнул он. – В поисках материала для «Криминальной хроники» все выходные пробегал, и хоть бы что! Опять про бомжей надоевших придется рассказывать.

– Еще не вечер... – заметила я и тут же прикусила язык, решив не продолжать этой мысли, дабы не накликать на жителей Тарасова эксцессов, связанных с криминальными элементами.

Валерка хмыкнул в ответ, пообещав, что если у него появится свободное время, то он забежит к нам в гости. Я поднялась на второй этаж, где располагалась редакция нашей программы, и открыла дверь кабинета. Моршакова Галина Сергеевна, режиссер программы и самый старший член нашей редакции, сидела за своим столом и что-то писала. Несмотря на явную занятость, она приподняла голову и поприветствовала меня.

– Галина Сергеевна, вы, как всегда, выглядите очаровательно, и новая прическа вам к лицу, – заметила я, хотя с такой фразы можно было начинать практически каждый рабочий день, так как Галина Сергеевна часто меняла прическу.

– Правда нравится? – спросила она, кокетливо поправляя романтический пучок на затылке. – Мечта!

– Вы осуществили свою мечту?

– Нет, это название прически, – пояснила Галина Сергеевна. – И взяли за стрижку недорого. Ирочка, тебе тоже не мешало бы позаботиться о своей внешности.

Да что они все сегодня сговорились, что ли? Я взглянула на себя в зеркало и не согласилась с рекомендацией режиссера: меня все во мне устраивало. Хватит и того, что я в этом месяце расщедрилась на новую косметику. Услуги парикмахера я пока оплатить не в состоянии!

– А что это вы так рано? – удивилась я тому, что Моршакова не опоздала на работу, как обычно.

– Дел много! Ты в курсе, что Михалева придет к нам сегодня утром, около десяти?

– Вы назначили ей встречу? – переспросила я, догадавшись, что Галина Сергеевна говорит об очередной участнице нашей программы.

– Мы в выходные с ней созванивались, и она готова уже сегодня обсудить сценарий, – сообщила Галина Сергеевна, отрываясь от бумаг и вставая со своего места.

– Что, уже и сценарий готов? – обрадовалась я.

Моршакова протянула мне несколько листов, над которыми работала. Я присела в кресло, стоящее в нашем кабинете и персонально не принадлежащее никому в нашем рабочем коллективе, потому-то и пользовалось большой популярностью. Галина Сергеевна по ходу прочтения отпускала разные комментарии, как бы рекламируя написанный ею сценарий. Меня все в нем устраивало, тем более что Галина Сергеевна на этом деле собаку съела, и сомневаться в ее профессионализме не было оснований.

– Кошелев утвердил? – поинтересовалась я после того, как познакомилась с текстом.

Евгений Васильевич Кошелев занимал должность заместителя главного редактора ГТРК и был нашим непосредственным начальником. По его настоятельной просьбе мы должны были обговаривать каждую кандидатуру очередной героини с ним, а иногда его интересовал и сценарий.

– Пойду сегодня к нему, – сообщила Моршакова, а затем добавила: – А может, он меня сейчас примет?

– Попробуйте, – посоветовала я Галине Сергеевне, взглянув на часы.

Уже половина десятого, а остальных сотрудников на рабочем месте нет. Отсутствию Павла Старовойтова, нашего оператора, я не удивлялась, а вот что Лера Казаринова опаздывает, показалось мне странным. Лера – помощник режиссера, и, кроме того, она человек, отличающийся повышенной ответственностью, всегда дисциплинирована, собранна и пунктуальна.

Галина Сергеевна, убедившись по телефону, что Кошелев на месте, тут же напросилась к нему на прием. При выходе из кабинета она нос к носу столкнулась с Казариновой, которая никак не могла отдышаться. Галина Сергеевна строго посмотрела на нее и вышла.

– Ой, простите, ради бога, – растерянно бормотала Лера. – Никак не могла добраться. Трамвай все встали! На линии произошла авария!

– Лерочка, один раз в год позволительно опаздывать, – успокоила я помрежа.

– Но сегодня же назначена встреча с героиней, – напомнила Лера. – И хотелось бы присутствовать при этом. Очень уж интересная женщина! Кстати, я и газетку захватила, там есть реклама ее фирмы. Смотрите!

Лера развернула передо мной один из номеров местной газеты «Тарасовские вести» и прочитала отчеркнутое ею красочное рекламное объявление фирмы «Презент», написанное буквами с загогулинами, какие обычно бывают в поздравительных открытках.

«Вам надоели скучные будни? Вам хочется дарить любимым и друзьям праздник каждый день? Обратитесь к нам, и мы осуществим любые ваши желания! С нами нескучно! Организация праздников, презентаций, банкетов и других торжеств. Оригинально и с фантазией! О таком вы не могли даже и мечтать!»

Само рекламное объявление было оформлено со вкусом в сине-желтой гамме, и читатель не мог не обратить на него внимания.

– Случайно наткнулась, – оправдывалась Лера.

– На что наткнулась? – послышался голос Паши Старовойтова, который как раз в этот момент входил в наш кабинет.

Павлик работал на программе оператором, но не прямого эфира. Он подготавливал материалы для нее и заранее снимал интересные сюжеты. Зрителю же любопытно увидеть свою героиню не только в интерьере студии, но и в рабочей обстановке, у себя дома, в спортивном зале. Перед каждой программой Павлик готовит несколько таких сюжетов. Соответственно постоянно торчать на работе не входит в его обязанности, тем не менее Павла чаще можно застать в нашем кабинете. Причиной тому – симпатичная, стройная, сероглазая красавица, то есть Лера Казаринова, в которую Павлик тайно влюблен, хотя для всех членов редакции его чувства давно перестали быть тайной. Валерия относится к его чувствам снисходительно, не допуская никаких вольностей. Тем не менее внимание и ухаживания Павла льстят ее самолюбию.

Старовойтов просмотрел объявление, заметил, что текст составлен вполне профессионально, и оценил красочное оформление.

– Все! Утвердил! Даже пикнуть ничего не успел! – возбужденно проговорила Галина Сергеевна, влетая в кабинет, как фурия, после общения с Кошелевым. – Юлия Александровна еще не подошла?

– Нет, – ответила Лера. – Может быть, нам самим съездить к ней на фирму, как раз и съемку там сделаем?

– Она точно сказала, что подъедет, – заверила всех Моршакова и тут же скомандовала: – Так что ждем здесь!

Команду Моршаковой прервал телефонный звонок. Я подняла трубку, и охранник ледяным голосом сообщил, что нас в проходной ожидает женщина. Я сразу догадалась, что он говорит о Юлии Александровне Михалевой, поэтому отрядила Пашку ее встретить.

Пятнадцать минут одиннадцатого! Я навела порядок на своем столе, сложив стопкой разбросанные бумаги, поправила телефонный аппарат и в ожидании села на свое место.

Галина Сергеевна договорилась о встрече по телефону, поэтому героиню всем нам предстояло увидеть впервые, но внешний вид Юлии Александровны не разочаровал нас. Она выглядела просто обворожительно и явно относилась к тому типу женщин, которые умеют ухаживать за собой и тщательно скрывают все изъяны своей внешности. Но у Михалевой все было идеально. Хотя сочетание темных, почти черных волос с зелеными глазами всегда было привлекательно, может быть, из-за того, что встречалось довольно редко. Я вспомнила, что в анкетных данных говорилось, что Михалевой чуть больше тридцати лет, но выглядела она значительно моложе. Четкие линии макияжа, тщательно уложенные волосы, строгий, элегантный костюм желтого цвета – все это я рассматривала с большим интересом. Внимание же Старовойтова привлекли стройные длинные ноги, на которые он время от времени незаметно поглядывал.

– Простите за опоздание, но мне срочно нужно было оговорить с одним клиентом условия договора, – извинилась Юлия Александровна, усаживаясь на почетное место в кресле.

– Ничего страшного, – успокоила Галина Сергеевна и представила членов нашей редакции.

Юлия Александровна каждому отдельно открыто улыбнулась, обнажив ряд ровных белоснежных зубов. Ее вниманием особенно был польщен Павлик, который, как любой мужчина, никогда не оставался равнодушным к женской красоте.

– Я уже подготовила сценарий программы с вашим участием, – похвалилась Моршаркова, – поэтому вы можете с ним ознакомиться.

– А разве ваша программа идет не в прямом эфире? – удивилась Юлия Александровна. – Я полагала, что будет полная импровизация.

– В прямом эфире, – подтвердила я. – Но мы всегда составляем приблизительный сценарий, чтобы вопросы не стали для вас полной неожиданностью.

– А по-моему, неожиданность – это так здорово, – Юлия Александровна взмахнула длинными черными ресницами. – Нет ничего скучнее, чем составление каких-то сценариев, планов, которые всегда исключают внезапные повороты событий!

– А вы сами разве не занимаетесь написанием сценариев? – хмыкнула Лера, явно оскорбившись замечанием Михалевой, может быть, еще и потому, что Павел буквально поедал героиню взглядом.

– У нас немного другой профиль работы, – уточнила Юлия Александровна. – Мы как раз устраиваем сюрпризы, о которых иногда не в курсе даже сам заказчик. Скажем, буквально несколько дней назад один молодой человек попросил нас придумать для своей любимой девушки оригинальный подарок. В результате подарок явился сюрпризом и для него самого.

– И какой же это подарок? – заинтересовалась я, вспомнив о том, что фантазия моего Володьки ограничилась лишь огромным букетом цветов.

– В романтической обстановке парень преподнес любимой шкатулку... – рассказала Юлия Александровна.

– И что же в этом необычного? – спросила Лера, но Михалева не обратила на ее вопрос никакого внимания.

– ...Девушка открыла ее, и из шкатулки вылетело огромное количество бабочек всех цветов и размеров, привезенных из восточных государств по нашему заказу!

– Вот это да! – воскликнул Павлик мечтательно.

– Юлия Александровна, вы организовали очень нужную фирму, – похвалила я Михалева. – У многих наших людей с фантазией туговато, и, кроме каких-то примитивных вещей, ничего путного они придумать не могут. Ну, в крайнем случае, букет...

– Букет цветов – это не так банально, как думают многие, – поправила меня Михалева. – Однажды мы дарили букет белоснежных лилий, на лепестках которых были инициалы именинницы, и использовали для этого специальную жидкость нежно-розового цвета. К тому же вы забываете о том, что дарить цветы тоже можно по-разному. Например, как-то мы буквально засыпали дом одной представительницы прекрасного пола огромным количеством роз, спуская их с вертолета. Такой своеобразный дождик в ее честь устроил муж!

– Так вы что же, занимаетесь только раздачей подарков за бешеные деньги? – коварно спросила Лера.

– Нет, можем устроить пикники, гулянье, всякие торжества, – Юлия Александровна спокойно отреагировала на ее замечание, – причем можем организовать участие известных людей, появление которых для большинства гостей становится неожиданностью.

– Вот бы побывать на одном таком празднике! – мечтательно сказал Павлик, крутясь вокруг кресла, на котором сидела героиня.

– Так в чем же дело? – сразу нашлась Юлия Александровна. – Как я поняла, вам требуются еще и интересные сюжеты о работе моей фирмы, а чем не эксклюзив – съемка одного из торжеств. Я сегодня как раз улаживала формальности по заказу, из-за которого и опоздала к

вам на встречу. Один состоятельный господин пожелал сделать неожиданный сюрприз своим друзьям в день своего рождения.

– Какой же, интересно? – нетерпеливо спросила Галина Сергеевна.

– Если я сейчас вам все расскажу, то это уже не будет сюрпризом. Вы не получите настоящего удовольствия. Но поверьте, что не пожалеете об увиденном! – сообщила Юлия Александровна.

– Вы хотите сказать, что мы можем запечатлеть на пленку одно из ваших представлений? – уточнила я.

– Конечно, и без проблем, – подтвердила Михалева. – Если только вы сегодня свободны.

– До пятницы я совершенно свободен! – пискливо прокричал Павлик, изображая популярную зверюшку из всем известного мультика.

Лера покосилась в его сторону. На самом деле увлеченный мужчина бывает просто смешон, и Павлик доказывал это всем своим видом. Старовойтов уже был готов идти с этой женщиной хоть на край света, несмотря на то что на взаимные чувства ему нечего было рассчитывать. Юлия Александровна, разумеется, заметила, что он симпатизирует ей, но сделала вид, что не обратила на них никакого внимания. Зато Лера была возмущена до предела и была бы, наверное, рада, чтобы эта коварная женщина отказалась от участия в нашей программе.

– А вы уверены, понравится ли вашему клиенту, если на его торжестве будет присутствовать съемочная группа? – нерешительно поинтересовалась Казаринова.

– Насколько я знаю, от бесплатной рекламы по телевидению еще никто не отказывался, – спокойно ответила руководительница «Презента». – Гузанов Виктор Анатольевич – владелец сети салонов сотовой связи «Мобилайн», так что банкет должен будет пройти на соответствующем уровне. Так вы едете?

– Да-да, – поспешно ответил Старовойтов и тут же схватил в руки свою камеру.

– Юлия Александровна, нам надо будет еще выбить машину для съемочной группы, – сообщила я, хотя Павел всегда занимался операторской работой один, тем не менее весь коллектив обычно присутствовал на съемках.

– А я вас не тороплю, – ответила Михалева. – Банкет начнется около пяти часов вечера, так что у вас еще есть время подготовиться. Мы можем встретиться с вами прямо на месте.

– Где все это будет проходить? – спросила Галина Сергеевна.

– На Кумысной поляне, за городом, – сообщила Юлия Александровна. – Там есть специально оборудованное место для подобных торжеств. И место очень живописное, расположено на невысоком холме, с которого открывается прекрасный вид на окрестности.

– Вот это да! – присвистнул Павлик. – Может быть, нам стоит заранее подъехать туда?

– Нет, – резко оборвала его Михалева. – Вы сами понимаете, что сейчас там полным ходом идут приготовления к банкету, и видеть это вам незачем. А потом, гораздо приятнее сразу окунуться в атмосферу праздника, а не перейти к ней от дотошных приготовлений.

– Хорошо, Юлия Александровна, – согласилась я. – Мы подъедем к пяти на Кумысную поляну.

– Я там вас встречу и познакомлю с именинником, – пообещала Михалева и уже собиралась уходить, когда Галина Сергеевна еще раз предложила ей ознакомиться со сценарием, чтобы определить круг вопросов, которые нежелательны в ходе общения в прямом эфире.

После того как Моршакова обсудила формальности, наша будущая героиня попрощалась со всеми, и Павлик пошел проводить ее до проходной. Михалева благосклонно согласилась на это, и они вдвоем вышли из кабинета.

– А Павлик-то, Павлик так и вьется вокруг нее! – заметила Галина Сергеевна. – Уж не влюбился ли?

– Да вы что? Сердце его всецело принадлежит Лерочке, – ответила я, кинув взгляд на Казаринову.

– Да не нужен он мне, пусть таскается за кем хочет! – в сердцах бросила она. – Я же в его жизнь не лезу!

– Перед такой женщиной у нашего Пашки никаких шансов, – усмехнулась Галина Сергеевна.

– Мы что, на самом деле поедим на съемку банкета? – перевела разговор на другую тему Лера, так как не хотела больше обсуждать амурные дела своего тайного воздыхателя.

– Да! – уверенно ответила я. – Во-первых, такой шанс упускать нельзя, во-вторых, материал должен будет получиться на самом деле стоящий, а в-третьих, так мы ближе познакомимся не только с Михалевой, но и с работниками ее фирмы.

По возвращении Пашки мы занялись выбиванием машины для выезда на Кумысную поляну, думая, что в наше распоряжение предоставят автомобиль Костика Шилова, который работал водителем. Костя никогда не отказывал нам, может быть, по причине того, что я была ему симпатична, но в данный момент он был где-то на выезде, причем будет отсутствовать почти весь день. Поэтому нам пришлось согласиться на стандартную «Газель», расписанную опознавательными знаками нашей телерадиокомпании. Да и водитель нам достался тоже не ахти.

Михалыч хоть и исполнял исправно свои обязанности, но постоянно был чем-то недоволен. И в этот раз он возмутился тем, что машина понадобилась в конце рабочего дня. Конечно, приехать на пикник на «Волге» Шилова было бы гораздо презентабельней, но деваться было некуда.

Глава 2

С трассы мы свернули, ориентируясь на один-единственный указатель в сторону Кумысной поляны, и на этом асфальтированная трасса закончилась. Покрытая рытвинами и буераками, эта дорога была усыпана щебнем, что отнюдь не делало ее пригодной для передвижения на машине.

– Черт побери! Да тут всю машину раздолбать можно! – ругался Михалыч, стараясь объезжать кочки, которые на самом деле встречались тут на каждом шагу.

– Ты давай поаккуратней. У меня все-таки камера! – прикрикнул на него Павлик, взяв на руки свою операторскую аппаратуру.

– Нечего было в такую глушь ехать! Дорога не видишь какая? Тут сам черт ногу сломит! – тем же тоном отвечал ему Михалыч и резко дернул руль на повороте так, что аж Галина Сергеевна вскрикнула.

– Неужели все приглашенные должны пройти через эти испытания по дороге на банкет? – заметила Лера. – Что, туда нет другого пути? Или Михалева забыла нас предупредить?

– Помню, в молодости мы ездили именно по этой дороге на Кумыску, – авторитетно заявил Старовойтов, намекая на то, что в свои двадцать пять он уже не молодежь. – Однажды мы даже пешком шли часа два, чтобы только на полянке сосиски пожарить.

– Может быть, тебе и сейчас пешком прогуляться? – предложил оператору Михалыч.

Павлик тут же замолчал. Я терпеливо сносила броски машины из стороны в сторону и обдумывала предстоящую съемку. Юлия Александровна перезванивала нам в три часа и уточняла, в котором часу мы прибудем на место. Я заверила ее, что подъедем к самому началу банкета, то есть к пяти, а сейчас было уже около половины пятого. Я никогда не была на Кумысной поляне, впрочем, как и большинство съемочной группы, поэтому дорогу Михалычу показывал Павлик.

– Долго нам еще? – нетерпеливо спросила у Старовойтова Галина Сергеевна.

– Нет, сейчас будет поворот, а затем немного вверх, а там еще около пятисот метров, и мы на месте, – сообщил Павлик.

Михалыч слышал его ответ и еще прибавил газу, обрадовавшись, что издевательства над его машиной наконец-то закончатся. Но за поворотом нас ждал сюрприз в виде дорожного знака, запрещающего движение дальше из-за ремонтных работ. Кроме того, на дороге лежало толстое бревно, которое объехать было невозможно. Михалыч от неожиданности резко затормозил, и в салоне автомобиля послышался визгливый крик Галины Сергеевны.

– Все, приехали! – доложил Михалыч и вышел из машины.

За ним засеменил и Павлик. Оба уставились на дорожный знак, затем на бревно. Разумеется, убрать такую тяжесть с дороги они были не в состоянии, поэтому доехать даже до ремонтных работ не представлялось возможным.

– Как жаль, тут каких-нибудь метров пятьсот осталось, не больше, – причмокнув, сообщил Старовойтов.

– Что будем делать? – спросила Галина Сергеевна, выбираясь из машины. – Там вообще проехать нельзя?

– Не знаю. Даже если мы и уберем эту махину, – Михалыч кивнул на бревно, – дальше идут ремонтные работы!

– Пойдемте пешком, – первым предложил Павлик. – Здесь осталось-то всего ничего. А то мы опоздаем на банкет.

– Может быть, отыскать другую дорогу? – предложила Галина Сергеевна, которая хоть и знала о том, что мы едем на природу, все равно надела туфли на высоких каблуках, чтобы соответствующе выглядеть.

– Интересно, а как же остальные гости попали на торжество? – задалась я вопросом. – Если здесь проехать нельзя, значит, где-то наверняка существует другая дорога.

– Логично, – согласился Павлик.

– Поедем обратно? – неуверенно спросил Михалыч.

– Мы же опоздаем и пропустим самое интересное! – в отчаянии воскликнул Павлик.

– Другого пути у нас нет, – согласилась я с Михалычем и собралась уже залезть обратно в «Газель», но меня остановил Павел.

– Ира, пойдем пешком, – требовательно сказал он. – Я знаю, как пройти! Мы точно не заблудимся. А остальные пусть ищут другую дорогу на Кумысную поляну. Зато мы хоть к началу подойдем, я и заснять все успею.

– Ты что, и камеру с собой потащишь? – удивилась я.

Павлик уверенно кивнул, заметив, что я передумала садиться в «Газель».

– Чего только не сделает мужчина, чтобы повидаться со своей любовью, – задумчиво заметила Галина Сергеевна. – Даже Павлик согласен волочить камеру на гору!

Я посмотрела в сторону Леры, которая за всю поездку не произнесла почти ни слова. У нее вообще сегодня разительно испортилось настроение с того момента, как Старовойтов бросил первый заинтересованный взгляд на Михалеву.

Предложение Пашки на самом деле было резонным, и у нас оставалось только два пути: опоздать к началу банкета или прийти туда пешком в неполном составе. Немного поколебавшись, я согласилась с Павлом.

Галина Сергеевна и Лера, с которыми мы договорились встретиться на поляне, опять уселись в «Газель». Михалыч умело развернулся на узкой дороге и поехал в обратную сторону, и Павлик даже помахал им вслед рукой.

– Ну что, пошли? – спросил он у меня, вскидывая камеру на плечо.

Я перешагнула через бревно и уверенно пошла по посыпанной щебенкой дороге, которая поднималась в гору, где нас, вероятно, уже поджидала Юлия Александровна, так как время близилось к пяти. По дороге Павлик не умолкая рассказывал, как часто в студенческие годы он именно на Кумысной поляне любил отдыхать.

– А что? Недалеко от города, природа, свежий воздух, и добраться легко, – заметил наш оператор.

– Да, очень легко, – вздыхая, ответила я. – Стой!

– Что случилось?

– Щебенка в туфлю попала.

Я растегнула замочек и потрясла ею. Выпал маленький камешек. За всю дорогу эту процедуру мне пришлось произвести раза четыре, не меньше.

– Странно, что не слышно ни музыки, ни смеха, – удивился Павел, когда мы были уже недалеко от того места, где предполагался банкет Гузанова. – У них там поминки, что ли?

Я промолчала ему в ответ, так как дорога в гору меня доконала, и я мечтала как можно скорее добраться до места назначения. Говоря о пятистах оставшихся метрах, Павлик явно приврал, так как мы взобрались на гору только через полчаса, естественно, опоздав к началу банкета.

Я первой заметила ряд машин, потому что мы взобрались на поляну как раз со стороны импровизированной стоянки. Машин было много, и большинство из них иномарки, отливающие на солнышке перламутром. На стоянке толпилось несколько человек, как я поняла, водители, которые первые и встретили нас со Старовойтовым. В тот момент мы с ним были мало похожи на представителей телевизионной компании, хотя Пашка и держал в руках камеру.

– Вам чего здесь надо? – грубо остановил нас широкоплечий молодой человек в камуфляжном костюме. – Куда лезете?

– Нам надо к Гузанову Виктору Анатольевичу, – сообщила я, в который раз вытряхивая из обуви остатки щебенки.

– К кому? К Виктору Анатольевичу? – удивился молодой человек и преградил нам путь на небольшой аллейке, которая, видимо, и вела к банкетному залу. – Он вас не приглашал, поэтому валите отсюда!

– Чего? – возмутился Павлик. – Ты сейчас сам отсюда свалишь!

Я решила уладить это недоразумение и развернула перед незнакомым молодым человеком журналистское удостоверение. Охранник внимательно осмотрел его, сверил фотографию с моим лицом, затем возвратил его, но не двинулся с места.

– Молодой человек, мы пришли специально по приглашению Михалевой Юлии Александровны, чтобы организовать съемку банкета, – объяснила я. – Вы можете сами спросить об этом у нее. Она подтвердит!

– Делать мне больше нечего, как разыскивать ее, – хмыкнул молодой человек. – Мое дело охранять порядочных людей от таких типов, вроде вас.

Павлик опять хотел возмутиться, но тут на стоянку вывернула наша «Газель», расписанная опознавательными знаками телерадиокомпании, за рулем которой сидел Михалыч. Охранник сразу же обратил внимание на нее, с подозрением наблюдая и за нами: вот, мол, это и есть представители телевидения, а вы тут с поддельными удостоверениями шляетесь! Странно, что машине он поверил больше, чем нам.

– Михалыч, что-то вы быстро! – сразу же сориентировался Павлик, чтобы доказать нашу причастность к этой машине.

– Надо было с нами ехать, – буркнул Михалыч. – Вы что здесь стоите?

Тот же вопрос последовал и от подошедших Галины Сергеевны с Лерой. Охранник посмотрел все удостоверения и, даже не подумав извиниться перед нами с Пашкой, сошел с аллейки, пропуская нас.

– По аллее прямо, а потом направо, там столы, – буркнул он.

Кумысная поляна и в самом деле располагалась в очень живописном месте, несмотря на то что находилась недалеко от города. С одной стороны аллеи открывался вид на окрестности, где стояли в основном частные особняки состоятельных граждан, а с другой – на березняк. Я любовалась открывшейся передо мной панорамой, поэтому даже не смотрела под ноги. Хотя по сравнению с щебнем асфальтированная дорога казалась просто пухом.

Постепенно стали слышны громкие голоса, но разобрать их было невозможно. Видимо, мы шли в правильном направлении, все гости уже собрались, и наша компания брела в полном одиночестве. Завернув по аллейке направо, мы вышли как раз к импровизированному банкетному залу. Честно говоря, пикник на природе я представляла себе несколько по-иному. И, конечно, уж никак не думала, что все приглашенные будут сидеть на корточках перед скатертью, разложенной на земле. Я была готова к тому, что на поляне будут расставлены столы, но не предполагала, что их будет такое невообразимое количество. Мне почему-то вспомнился ролик, часто прокручиваемый на нашем телевидении в целях рекламы какой-то моющей жидкости. Я прикинула, что для мытья посуды со всех этих столов потребуется две бутылочки этого средства.

Гости уже сидели за накрытыми столами, которые ломились от всякой всячины. Имениника я не нашла, совершенно растерявшись от такого столпотворения. Нам стало не слишком удобно оттого, что мы нарушаем это уединение, и с каждым шагом нерешительность эта все возрастала. Вокруг столов сновали официанты, меняя блюда, поэтому, к нашей радости, на нас практически никто не обратил внимания. Надо сказать, что выглядели мы вполне достойно, не считая того, что нам со Старовойтовым пришлось долго лезть в гору.

– Ирина Анатольевна, здравствуйте, – послышался знакомый голос, и к нам поспешила Юлия Александровна. – Для вас специально оставила несколько мест за столом рядом с собой.

– А как же мы будем снимать? – сразу спросил Павлик.

– Пока еще ничего интересного, – неожиданно разочаровала она нас. – Представление начнется где-то около семи часов, а за это время вы можете отдохнуть в нашей компании.

– Нам еще надо будет наладить аппаратуру, выбрать нужные ракурсы, – деловито сообщил Павлик.

– Успеете это сделать, – опять возразила Юлия Александровна. – А сейчас – прошу!

Я оглядела столы и заметила, что один из них пустой. К нему-то нас и пригласила Михалева. Пока мы рассаживались, официанты принесли горячее и поставили перед нами несколько блюд. Я села рядом с Юлией Александровной. Однако странно, что нас даже не представили гостям.

– Большинство собравшихся в курсе, что я организовала присутствие сегодня у нас телевизионщиков, – сообщила Юлия Александровна, словно прочитав мои мысли. – Здесь все настолько знакомы, что в представлении не нуждаются. Виктор Анатольевич решил отпраздновать свой день рождения в узком кругу и собрал только родственников и самых близких друзей.

Я еще раз обвела взглядом полянку, обустроенную под банкетный зал, и поразились, что узкий круг собравшихся включал в себя человек этак сто, не меньше. Несмотря на то что это был своеобразный пикник на природе, все мужчины были в строгих костюмах, а женщины – в вечерних платьях.

– Вы подросли вовремя: только недавно началась официальная часть. – Юлия Александровна обратилась не только ко мне, а ко всем моим коллегам. – Виктор Анатольевич уже получил поздравления от своих близких родственников...

– А где же сам Гузанов? – перебила ее Галина Сергеевна, хотя этот вопрос интересовал и меня тоже.

– Вон за тем столом, – Михалева кивнула на стол, стоящий, по существу, в самом центре. – Он в светлом костюме.

Мы все впятером повернулись в ту сторону. Полный, совершенно лысый мужчина, оживленно беседующий о чем-то со своим соседом справа, видимо, и был Виктор Анатольевичем Гузановым, если ориентироваться на указания Михалевой. Ему было не больше сорока лет, хотя лысина немного старила его. Маленькие карие глаза и широкий нос несколько не портили его внешности, и сразу было видно, что он относится к состоятельным господам, судя по ухоженному виду и очень дорогому костюму. Хотя уже по тому, как шикарно он празднует свой день рождения, можно сказать, что Гузанов не бедствует.

– Рядом с ним жена? – уточнила я у Михалевой, обратив внимание на миловидную женщину, одетую очень скромно.

Юлия Александровна кивнула, и я внимательнее присмотрелась к этой женщине. Честно говоря, такой солидный господин, как Гузанов, в моем понимании, должен был взять в жены какую-нибудь длинноногую красавицу, но Екатерина Дмитриевна была вполне заурядной внешности. Длинные каштановые волосы были тщательно уложены, серые глаза растерянно смотрели по сторонам, а тонкие губы были неподвижны. Екатерина Дмитриевна даже не улыбалась. К тому же она, вероятно, отличалась скромностью и молчаливостью, так как не произнесла ни одного слова, пока я за ней наблюдала. Интересно, что в такой женщине нашел Виктор Анатольевич?

– Ему сегодня исполнилось сорок лет! Юбилей! – гордо оповестила Юлия Александровна, невольно вторгаясь в мои размышления. – А вы что же ничего не едите? Стеснение здесь не к месту, вам еще работать целый вечер!

Мы прониклись ее замечанием и в течение пяти минут увлеченно поедали деликатесы, выставленные на столе. Видимо, как раз теперь в тостах был перерыв, потому что все гости делали то же самое, что и мы.

По истечении некоторого времени голоса постепенно стали стихать, и мы все свое внимание обратили на именинника, вставшего со своего места. Стало заметно, что Гузанов был еще и высокого роста. Виктор Анатольевич держал фужер в вытянутой руке.

– Сейчас опять пойдут поздравления, – прокомментировала Юлия Александровна. – От официальной части никуда не денешься. Но мы попытались как-то это все оживить. Обратите внимание на того мужичка в красном пиджаке.

Юлия Александровна указала в центр банкетного зала, и я увидела стройного высокого мужчину в менее шикарном костюме, чем у прочих приглашенных. Вид у него был несколько расхлябанный. Одно его лицо уже вызывало смех, так как он нацепил себе на нос клоунский шарик. Мужичок суетливо бегал по площадке и подходил к каждому, говорившему поздравление.

– Можно сказать, что он играет роль тамады, – пояснила Юлия Александровна.

На самом же деле мне показалось, что этот беспокойный мужичонка изображал из себя шута. Каждое поздравление он комментировал, не стесняясь в выражениях, что вызывало то и дело у гостей приступы смеха. Но издевательства над гостями были затем вознаграждены. Мужичок таскал за собой объемистый мешок, щедро раздавая направо и налево небольшие подарки. Тоже мне, Дед Мороз нашелся посреди лета!

– А это вам книжонка, чтоб знал и ваш мальчонка, как род свой продолжать! – громко выкрикнул тамада с шариком на носу и вручил кому-то из гостей «Сексуальную энциклопедию».

– Может быть, нам это надо было заснять? – спросил Павлик, который оценил шутку остряка по достоинству.

– Какой вы, право, нетерпеливый?! Я же сказала, что не раньше семи часов, – напомнила Юлия Александровна, взглянув на Павла. – Хочу предупредить, что вам придется снимать окрестности, поэтому настраивайте камеры сразу на дальнюю съемку.

– Вы планируете фейерверк? – радостно вскрикнула Лера.

– Можно сказать и так, – уклончиво ответила Юлия Александровна.

Поздравления прервались неожиданно, как только мужичок с клоунским шариком громко выкрикнул:

– А сейчас для вас, друзья, звезд огромная семья! Путин, Галкин и Киркоров, Пугачева и Кобзон! Будет вам веселья вдоволь и от еды ломиться стол!

На импровизированную сцену выскочил молодой человек, загримированный под всем известного певца, и затянул песню, текст которой был переделан в соответствии с тематикой праздника. Пародия была просто великолепной, впрочем, как и выход всех остальных актеров. Гости чуть ли не падали со стульев от смеха. Сам именинник частенько откидывался на спинку стула, не в силах сдержать свои эмоции.

После полуторачасового веселья Михалева сказала Павлу, что можно готовиться к съемке, и Старовойтов поднялся с места, чтобы установить аппаратуру. Галина Сергеевна с Лерой тоже встали из-за стола, чтобы помочь оператору. За столом остались только я, Юлия Александровна и Михалыч, которому весь этот банкет пришелся не по вкусу. Он не рассчитывал, что мы задержимся здесь так надолго, поэтому время от времени бурчал что-то себе под нос, несмотря на всеобщее веселье. Все-таки жаль, что с нами не поехал Шилов!

Глава 3

Банкет был в самом разгаре, когда мы, по рекомендации Михалевой, начали съемку, и некоторые гости так захмелели, что позволяли себе выкрики из-за стола. Развлекательная программа закончилась, и опять возобновились поздравления. Ведущий веселья с клоунским носом куда-то пропал. Гости рассаживались по своим местам и выслушивали очередные тосты. В какой-то момент Юлия Александровна показала Пашке глазами на стол, за которым сидел сам Гузанов, чтобы Старовойтов направил туда объектив камеры. Виктор Анатольевич был уже немного пьян и не так уверенно держал в руках фужер с шампанским, как в начале банкета.

– Сейчас будет говорить тост его лучший друг, – предупредила Юлия Александровна, и широкоплечий верзила, сидящий по правую руку от Гузанова, тоже поднялся. – Григорьев Алексей Михайлович!

– Стихи читать не буду, – сразу же предупредил он. – Скажу простыми словами то, что на душе. Прошло уже столько лет, что я даже забыл день нашей первой встречи, хотя уверен, что это было еще в детском саду. За всю свою жизнь я не встречал человека порядочнее и честнее. На тебя всегда можно положиться, и ты, дорогой Виктор Анатольевич, всегда готов протянуть руку другу...

Широкоплечий верзила продолжал петь дифирамбы в честь именинника, а я со скучающим видом продолжала осматривать площадку действия, ожидая того, ради чего Михалева обратила наше внимание именно на этот момент торжества.

– Я хотел бы выпить за твои финансовые успехи, которые ты, несомненно, заслужил! – громко сказал Алексей Михайлович, обращаясь к Гузанову. – Все, что у тебя есть, я знаю, нажито непосильным трудом. Ты начинал свою коммерческую деятельность с небольшой фирмочки...

– Ну уж об этом вспоминать не будем, – перебил его Виктор Анатольевич слегка заплетаящимся языком, озорно подмигивая кому-то.

– Хорошо, – согласился с именинником Григорьев. – А теперь ты уже владелец сети салонов сотовой связи! И это все тебе досталось не за красивые глазки, как говорится. Вот и шикарный особняк ты уже отстроил! Теперь самое главное для тебя – сберечь все это богатство.

– За новый дом! – послышались нетерпеливые возгласы с мест, так как гости уже были не в состоянии воспринимать длинные тосты.

– Ирина Анатольевна, видите тот дом на небольшой возвышенности из красного кирпича с башенками? – Михалева указала мне на панораму окрестностей, где я без труда отыскала нужный дом, выделяющийся на общем фоне не только размерами, но и архитектурой. – Это и есть недавно воздвигнутый особняк Гузанова!

Я присмотрелась к новостройке и откровенно позавидовала Гузанову. Особняк в три этажа, украшенный отделкой, окружал небольшой сад, огороженный высоким забором. Вот бы нам с Володькой такой домик! Я уже представила, где можно разместить спальню, а где гостиную, как Юлия Александровна опять обратила мое внимание на спор Гузанова и Григорьева.

– Ты думаешь, что я так уцепился за все это богатство?! – неожиданно воскликнул Гузанов и даже вышел из-за стола. – Да плевать мне и на этот дом, и на счет в банке, и на фирму! Самое главное в жизни – это родные и близкие люди, для которых я готов пойти на все.

– Но и финансовое благополучие не на последнем месте! – напомнил Григорьев. – Без него и друзей можно лишиться!

Виктор Анатольевич вообще разошелся и стал яростно доказывать лучшему другу обратное. По счастью, лексика его больше была похожа на нормативную, поэтому перебранку вполне можно было пустить в эфир. Григорьев тоже возражал ему, причем так же настойчиво. Коса нашла на камень!

– Не переживайте, Ирина Анатольевна, они не перейдут границы дозволенного, – успокоила Юлия Александровна. – Относитесь к этому как к спектаклю!

Ничего себе спектакль! Гузанов с Григорьевым спорили так, что все гости замерли в ожидании того, что дело дойдет до мордобоя. Я обратила внимание на Екатерину Дмитриевну, которая явно нервничала.

– А хочешь, я сейчас на твоих глазах уничтожу этот домик? – неожиданно спросил Гузанов серьезным тоном, указывая куда-то вдаль. – Ты убедишься в том, что для меня деньги не главное!

– Не надо, – спокойно ответил ему Григорьев. – Не дури!

– Нет уж, смотри! – вскрикнул Виктор Анатольевич и достал из кармана брюк свой мобильник. – Вообще, смотрите все! Гори все красным пламенем!

Я не успела даже сообразить, что происходит, как Виктор Анатольевич вышел на середину импровизированного банкетного зала, продемонстрировал всем устройство, которое я первоначально приняла за мобильный телефон, затем еще что-то крикнул и демонстративно нажал на кнопку пульта.

– Смотрите туда! – опять скомандовала Михалева, хотя это было лишним, я и без команды перевела взгляд с Гузанова на его особняк, как сделало и большинство присутствующих.

В небе как бы послышались отдаленные раскаты грома. Все гости мгновенно отреагировали на звук прогремевшего неподалеку взрыва. Грохот был не слишком сильный, но я сильно испугалась, не веря в то, что так легко можно проститься со своим имуществом. На моих глазах, да и на глазах всех присутствующих, шикарный особняк Гузанова буквально взлетел на воздух, по крайней мере мне так показалось. На месте трехэтажного дома с башенками я увидела огромный столб пыли, который постепенно оседал на землю.

Гости были в шоке, и только сам Виктор Анатольевич дико ржал, как лошадь. Его реакция была совершенно непонятной. Как можно с такой легкостью уничтожить такую красоту? Послышались невнятные перешептывания, но прокомментировать произошедшее никто не решался.

– Ну, как вам? – нетерпеливо спросила у меня Юлия Александровна.

– Что как? – ошарашенно смотрела я на нее. – Взрыв? Так это и есть тот сюрприз, который вы организовали?

– Да! – с гордостью сказала Юлия Александровна.

– А зачем?

– Смотрите дальше!

Я опять вглядывалась в столб пыли, который постепенно опускался к земле. Теперь уже можно было разглядеть, что осталось от особняка, хотя зрелище было не из приятных. К небу поднимались язычки пламени. Особняк горел, причем со всех сторон. Жаль, что у меня не было с собой бинокля или подзорной трубы, тогда я могла бы все увидеть поподробнее. Павлик в этом отношении находился в более выгодном положении, так как мог приблизить изображение при помощи объектива камеры. Я отыскала глазами Старовойтова, который продолжал снимать.

И вдруг в полнейшей тишине пронзительно закричал Виктор Анатольевич:

– Что случилось? Твою мать! Где мой дом?

– Витек, к чему были такие понты? – послышался голос одного из гостей, и я даже не успела рассмотреть говорившего.

– Какие, к черту, понты? – визгливо вскрикнул Виктор Анатольевич. – Что вы наделали?

Последняя фраза была обращена к Юлии Александровне, которая тоже растерялась. Я еще раз взглянула на дом, точнее говоря, на то, что от него осталось. Пыль уже окончательно опустилась на землю, а на месте бывшего особняка Гузанова остались бесформенные разва-

лины. Только одна стена устояла от взрыва и сиротливо возвышалась посередине бесформенной кучи.

– Я вас спрашиваю, что все это значит? – требовательно спросил Виктор Анатольевич у Михалевой, вплотную приблизившись к ней. – Мы же об этом не договаривались! Вы обещали все устроить по высшему классу! Что мне теперь делать?!

– Витя, успокойся, – послышался тихий голос его жены, которая старалась в трудную минуту поддержать своего мужа.

– Ты-то куда лезешь? Вон отсюда, дура! – в сердцах выкрикнул Гузанов, и Екатерина Дмитриевна отошла к толпе вскочивших с мест гостей. – Что это такое, может, вы объясните?

– Я не знаю, Виктор Анатольевич! – смущенно ответила Михалева. – Мы все сделали, как вы просили. Видимо, произошел какой-то сбой. Надо выяснить!

– Чего тут выяснять? Вы за все мне заплатите, – продолжал орать Виктор Анатольевич. – Я это так просто не оставлю! Вся вина за произошедшее лежит на вас!

– Витек, да ты че, совсем спятил? При чем тут эта баба? Ты же сам сказал, что тебе не нужен этот домик!

К Гузанову подошел один из гостей, плотной комплекции, в сером пиджаке, который обтягивал его мощные плечи, и участливо похлопал его по плечу, встав на защиту Юлии Александровны. Именинник грубо оттолкнул в сторону и его.

– Да не должен был дом рухнуть! – в сердцах крикнул Виктор Анатольевич. – Я что, потвоему, debil, чтобы такой домино уничтожить? Мы с Лешкой хотели просто приколоться над вами! А она говорила, что сможет организовать видимость взрыва!

Виктор Анатольевич ткнул пальцем прямо на Юлию Александровну, совершенно растерявшуюся в этой ситуации. На помощь ей подоспел Павлик, который хоть и не смог оттолкнуть от Михалевой разбушевавшегося именинника, но зато повис на его руке, как бульдог. Виктор Анатольевич тщетно пытался от него отделаться, но Павлик не сдавал свои позиции, несмотря на телосложение, явно уступающее Гузанову. На помощь Паше пришли охранники, иначе Старовойтов ушел бы с этого банкета с большими синяками, и, когда он обиженно отодвинулся в сторону, Лера подбежала к нему.

– Валите все отсюда! Что уставились? – прикрикнул Виктор Анатольевич на гостей, облившись на весь белый свет. – Праздника им захотелось! А я теперь почти разорен! Там и документы были! И машины! Я же по вашей просьбе, уважаемая, поставил их в гараж под домом!

Последняя фраза опять была обращена к Юлии Александровне, которая набирала какой-то номер на своем мобильнике, опасливо поглядывая в сторону Гузанова.

– Новый «Мерседес»! Джип «Тойота Лексус»! Все к чертям собачьим на воздух взлетело!

– Витек! Да ты что вопишь? У тебя же наверняка все застраховано, – предположил все тот же тип в сером пиджаке. – Выплатят страховку, и новый дом построишь на том же месте! Вот проблем-то!

– Какая, к черту, страховка? Ни одна страховка не покроет всех моих расходов, которые я вложил в этот дом! – все тем же тоном орал Виктор Анатольевич. – Такие бабки! А вы все со своими приколами!

Юлия Александровна с кем-то разговаривала по телефону, отойдя к краю площадки, на которой был разбит импровизированный банкетный зал. Гузанов уже собрался было опять напасть на нее, но на этот раз его остановил Григорьев.

– Все деньги с нее стрясешь! – посоветовал он, пытаясь тоже усмирить Гузанова. – Она же втянула нас в эту авантюру!

– Она! Она! Кто же еще! Я это просто так не оставлю! – опять истошно закричал Виктор Анатольевич.

Постепенно гости стали разъезжаться, заметив, что банкет превратился в какую-то заварушку, участвовать в которой ни у кого не было желания. Гузанов же совершенно не обращал внимания на то, что друзья строем потянулись к аллейке, которая вела к стоянке. Екатерина Дмитриевна извинялась за мужа перед приглашенными. Несколько совершенно беззаботных типчиков продолжали сидеть за столами, не обращая внимания на вопли именинника. Официанты послушно обслуживали их, не решаясь без распоряжения Гузанова убирать посуду с опустевших столов.

– Виктор Анатольевич, приношу вам свои извинения... – обратилась к имениннику Юлия Александровна.

– Что мне твои извинения? – перебил ее Гузанов. – Можешь считать, что ты на крутые бабки попала!

– Обещаю вам разобраться в причинах произошедшего. – Юлия Александровна как можно спокойней отвечала на все оскорбления. – Мы можем прямо сейчас отправиться на место происшествия!

– Только без тебя, – грубо оборвал ее Виктор Анатольевич. – Я больше ни на шаг не подпущу тебя к своему...

Он задыхался от злости и совершенно скомкал конец фразы, так как понял, что дома у него больше нет. От шикарного особняка остались одни развалины. Я взглянула на них и заметила, что к месту происшествия уже подъехали пожарные машины, среди них я заметила и одну милицейскую, хотя воя сирен нам не было слышно.

– Юлия Александровна, думаю, что вам тоже стоит взглянуть на то, что произошло в результате невнимательности сотрудников вашей фирмы, – посоветовал Михалева Григорьев. – Даже и не пытайтесь от нас скрыться!

Михалева попыталась что-то возразить ему, но затем решила не усугублять положение и замолчала. А Виктор Анатольевич тем временем уже мчался к своей машине в сопровождении нескольких охранников. За ним семенила жена. Алексей Михайлович что-то крикнул им вдогонку, но Гузанов даже не обернулся.

– Вот это кадры! – восхитился Павлик, упаковывая аппаратуру для съемок. – Передача получится вообще ломовая!

– Павел, вы что, издеваетесь? Какая программа? Мне теперь не расплатиться с Виктором Анатольевичем, – печально констатировала Юлия Александровна.

– И часто у вас происходят подобные сбои в работе? – поинтересовалась Галина Сергеевна.

– Это первый раз, – ответила Михалева. – Даже не могу понять, в чем причина!

– Сейчас все узнаем! – уверенно сказал Михалыч. – Надо разобраться во всем до конца. Поехали на место взрыва!

Такого предложения от Михалыча я не ожидала, так как он весь вечер просидел насупившись и ворчал, что ему надо домой. Теперь Павлик с Галиной Сергеевной поддержали его.

– Ирина Анатольевна, можно вам предложить салон своего автомобиля? – неуверенно спросила Михалева. – Мы ведь все поедem в одну сторону.

– А почему предлагаете не мне? – нахально спросил Старовойтов.

– Павлик, прекрати! Сейчас не время, – оборвала я Пашку, а затем повернулась к Юлии Александровне: – Хорошо, я согласна! Только не думаю, что вам сейчас стоит встречаться с Гузановым.

– Мне некуда деваться, – с сожалением заметила Михалева. – Там работники моей фирмы, на которых сейчас все и будут напирать.

– И милиция уже там, – напомнила Галина Сергеевна, кивнув в сторону бывшего особняка Гузанова. – Они обязательно заинтересуются вами!

Юлия Александровна тяжело вздохнула, и все пошли к стоянке, где мы с Михалевой сели в ее новенькую «десятку», а остальные сотрудники поместились в «Газели». Юлия Александровна в машине всю дорогу молчала. Зачем тогда она взяла меня с собой? Может быть, она боялась того, что с ней что-нибудь случится по дороге? Хотя чем я ей в таком случае могла помочь?

До места, где еще недавно стоял особняк Гузанова, мы добрались за полчаса, и я поразилась увиденной картине. Место происшествия было оцеплено, а огонь уже практически потушен пожарными, которые сворачивали шланги. Несколько любопытных столпилось около ограждения, не пытаясь даже пройти за него. Юлия Александровна припарковала машину на небольшой стоянке, куда подъехала и «Газель» Михалыча. Появление Михалевой сразу же вызвало интерес правоохранительных органов. На нее им показал Гузанов, который, жестикулируя, рассказывал что-то сотруднику милиции.

– А вот и наша дорогая и уважаемая Юлия Александровна подъехала! – язвительно сказал Виктор Анатольевич. – Как ваше самочувствие?

Теперь Гузанов, отойдя уже от первоначального шока, по-прежнему был настроен агрессивно по отношению к Юлии Александровне. Михалева ничего не сказала в ответ и прошла через ограждение, около которого мы остановились в нерешительности.

– Может быть, и вблизи снимем это пожарище? – предложил Павлик.

– На это надо разрешение, а тут ментов полно, – остановила я его.

– Что же мы тогда здесь стоим? – поинтересовалась Галина Сергеевна.

– Посмотрим, чем все это закончится, – ответила Лера.

– Это я вам и так могу сказать, – сообразил Павлик. – Юлию Александровну сейчас увезут в милицию после того, как менты осмотрят место происшествия и снимут первые показания.

Я рассматривала остатки особняка Гузанова, на месте которого теперь еще дымились одни развалины. Спасти что-либо не удалось, так как взрыв, видимо, был слишком мощный. Кроме того, пожар уничтожил остатки постройки. Странно, что от взрыва не пострадали ближайшие дома. Хотя в принципе они стояли на приличном расстоянии от особняка Гузанова, и до них ни взрывная волна, ни пожар не добрались.

На участке, кроме сотрудников правоохранительных органов, находились и жена Гузанова, и его друг, а также небольшая группа работников фирмы «Презент», как я поняла по надписям на их одинаковых желтых майках. Юлия Александровна даже не смогла подойти к ним, потому что ее задержали менты. Работников было всего четверо, но поговорить с ними было невозможно, так как они стояли далеко от ограждения.

– Кто-то из них наверняка и подложил взрывчатку, – предположил Павлик, заметив, что я смотрю в их сторону.

– Может быть, – согласилась я с Пашкой.

– Вот менты и выясняют, кто из них, – продолжил Старовойтов. – Смотри, один из них возвращается с допроса, наверное.

Я заметила, что из милицейской машины вышел работник фирмы «Презент» в такой же желтой майке и тут же к ней направился следующий.

– А что они их в милицию не забирают? – задала вопрос Лера.

– Пока снимают первые показания на месте происшествия, а потом, наверное, увезут, – авторитетно сказал Павлик.

Работники «Презента» оживленно обсуждали произошедшее, но содержание их разговора было трудно разобрать. Зато крики Виктора Анатольевича были слышны всем. Он по-прежнему яростно напирал на Михалеву, обвиняя в произошедшем именно ее.

– Надо подождать, когда менты уедут, и тогда мы этот погром заснимем! – сообщил Павлик, пока не решаясь вытаскивать свою камеру.

– Вот бы сейчас сюда Валерку Гурьева, – с сожалением сказала я. – Он бы и репортаж состряпал прямо с места происшествия.

– Слушайте, а ведь нам, как я понимаю, теперь эта пленочка вряд ли пригодится, – спохватился Старовойтов. – Разумеется, Юлии Александровне сейчас не до участия в каком-то «Женском счастье», если она попала в такой переплет. Так что в эфире нашей программы этот прикол с Гузановым не пойдет, а вот для «Криминальной хроники» Гурьева – это то что надо.

– Давайте отснятую пленку передадим по старой дружбе Гурьеву, – поддержала идею Старовойтова Лера.

– Ирина, может быть, оставим Пашку на всякий случай тут, а сами поедем по домам? – Галина Сергеевна ждала моего ответа. – Уже почти девять часов!

– Да! Да! – поддержал ее Михалыч. – Если вы собираетесь здесь всю ночь дежурить, то я вам не компания.

– Нет, подождите, – остановила я водителя. – Павлик, ты не против здесь остаться?

– Зачем? Значит, вы по домам, а я буду торчать здесь! Нет уж, уезжать – так всем, – ответил оператор и уже открыл дверь «Газели».

Я последний раз оглядела участок Гузанова, на котором мало что изменилось, и села в машину, успокоив себя тем, что свою задачу на сегодня мы выполнили, то есть засняли розыгрыш, подготовленный фирмой «Презент».

Глава 4

– Сколько раз сотрудники правоохранительных органов предупреждали наших доверчивых граждан не иметь никаких дел с нелегально действующими фирмами. На этот раз от действий одной досуговой компании пострадало имущество Виктора Анатольевича Гузанова, владельца сети салонов сотовой связи «Мобилайн».

Гурьев стоял на Кумысной поляне, где все уже было убрано после банкета. Валерий глубоко вздохнул, как бы выражая тем самым сочувствие Гузанову, и продолжил свой репортаж.

– Ничего не предвещало трагедии на праздновании юбилея Виктора Анатольевича. Банкет был в полном разгаре, когда сам юбиляр неожиданно предложил гостям посмотреть, как взлетит его особняк на воздух. Большинство приглашенных восприняло это предложение как шутку, хотя первоначально это на самом деле был розыгрыш. Чтобы юбилей прошел на соответствующем уровне, Виктор Анатольевич воспользовался услугами фирмы «Презент», которая занимается организацией подобных мероприятий. В результате было решено организовать своеобразный розыгрыш гостей. Вы можете стать свидетелем этого розыгрыша, в результате которого Гузанов лишился своего недавно отстроенного коттеджа.

Далее пошли кадры, профессионально отснятые Старовойтовым. Благодаря этой записи и я освежила в памяти события минувшего вечера. Сюжет комментировал Гурьев, который основательно напирал на фирму «Презент», обвиняя ее работников и руководство в случившемся.

Затем репортер переместился на место взрыва, где уже не было ни пожарных, ни милиции, и, судя по тому, что съемка проводилась в сумерки, Валерий подъехал туда часам к девяти. На месте взрыва одиноко возвышалась устоявшая стена трехэтажного особняка, которая в темноте грозно нависала над развалинами. Ограждение еще не было снято, поэтому Гурьев не стал заходить за него.

– Нам удалось взять интервью у пострадавшего! – радостно воскликнул Гурьев, отключившись немного от обвинений в адрес фирмы «Презент». – А вот сотрудники правоохранительных органов отказались дать нам какие-либо комментарии по этому поводу.

В следующем кадре возник сам Виктор Анатольевич все в том же строгом костюме, только узел галстука был ослаблен, поэтому вид у Гузанова был немного несобранный. Лицо Виктора Анатольевича покраснело, а взгляд рассеянно блуждал, не задерживаясь на объективе камеры. Волнение его выдавали и руки, которые он долго не знал куда деть и наконец сцепил их за спиной.

– Виктор Анатольевич, большое спасибо, что вы согласились дать интервью нашей программе, – поблагодарил Гурьев. – Хотелось бы знать ваше мнение о случившемся.

– Мое мнение? Да я просто возмущен! – импульсивно воскликнул Гузанов. – Возмущен произволом подобных фирм! Сколько же будет продолжаться это бесправие честных и порядочных граждан? Я попался на удочку этой фирмочки, как последний лох!

– Вы говорите о фирме «Презент», генеральным директором которой является Михалева Юлия Александровна? – уточнил Гурьев.

– А какую же еще? Причем имейте в виду, идея взрыва моего особняка поступила от самой Юлии Александровны. Так сказать, творческий подход к проведению торжеств! Я и согласился, порадовать друзей решил.

– Вы обвиняете в случившемся работников фирмы «Презент»? – задал коварный вопрос Гурьев.

– А кого же еще? Считаю, что взрыв был подстроен намеренно. И ни о каком профессионализме сотрудников этого агентства не может идти и речи.

– Значит, вы не допускаете, что взрыв произошел в результате мелких недоработок? – продолжил Гурьев. – Все было специально подстроено?

– Да! – уверенно сказал Виктор Анатольевич.

– В какую сумму оценен ущерб? – поинтересовался Валерка.

– В огромную! – Гузанов даже закатил глаза к небу. – Но у меня сгорела и нужная документация, так что это отразится даже на моем бизнесе! И кто мне будет оплачивать убытки?

– Вы не застраховали дом? – удивился Гурьев.

– Да что мне эта страховка! Как я документы буду восстанавливать? – возмущенно выкрикнул Виктор Анатольевич. – Я разорен!

На этом интервью закончилось, так как Валерка почувствовал, что потерпевший опять заводится и может наговорить перед камерой много лишнего, что было нежелательно. После интервью опять последовали комментарии Гурьева, которые зрителям, может быть, и были интересны, но только не членам нашей редакции.

– Вот Гурьев-то разошелся! – воскликнул Павлик, как только репортаж закончился. – Даже не думал, что он так будет напирать на Юлию Александровну.

– Надо признаться, все факты за то, что именно фирма «Презент» повинна в этом происшествии, – резонно заметила Лера.

– Слушайте, – неожиданно воскликнула Галина Сергеевна. – Я знаю, в чем здесь дело! На том месте, где Виктор Анатольевич выстроил свой особняк, когда-то был склад боеприпасов...

– Какой склад? – переспросила Лера, не расслышав последней фразы.

– Бомбы, патроны, пистолеты, ну, в общем, всякие такие штуки, – несколько не смутившись, продолжила Галина Сергеевна. – Я слышала, что такие склады еще со времен Второй мировой войны до сих пор находят. Вот этот склад и взорвался!

– Какая-то, извините, чушь! – пожал плечами Павлик. – Если бы там был склад боеприпасов, то рвануло бы так, что и соседним особнякам не поздоровилось. Тем более что менты сразу же докопались бы до причины взрыва. Нет, Галина Сергеевна, все это ерунда.

– Ну почему же ерунда? – не унималась Моршакова. – Может быть, там был небольшой склад.

– Все может быть, но только не это, – заметил Павлик.

В кабинете воцарилась тишина, во время которой Моршакова обдумывала свою версию. Мы же многозначительно переглянулись, так как знали, что она всегда отличалась излишним воображением и высказывала иногда совершенно безумные предположения.

– А как вам моя съемка? – поинтересовался Павлик, ожидая восхищенных комплиментов в свой адрес.

– Вполне прилично, – одобрительно кивнула Галина Сергеевна, обидевшись на то, что ее мнение по поводу произошедшего мы не восприняли всерьез. – И у Гурьева репортаж получился неплохой!

Вдруг дверь нашего кабинета открылась, и ввалился сам Гурьев – легок на помине! – светящийся от удовольствия, и с ним вместе Костя Шилов, извинившийся за то, что не смог отвезти нас на съемку и нам пришлось ехать с Михалычем. Костик и в самом деле был занят: он никогда не упускал случая лишний раз сопровождать нашу группу. Ну как можно было не простить такого обаятельного парня с внешностью Дольфа Лунгрена, тем более что Костя, по сути дела, ни в чем не был виноват.

Валерка демонстративно пресек извинения Шилова и протянул Павлу видеокассету, которую до этого держал в руках:

– На! Сейчас посмотрим, что получилось!

– Что здесь? – спросил Павлик, рассматривая кассету, на которой не было никаких надписей.

– Мой репортаж о взрыве дома Гузанова, – гордо сказал Гурьев. – Там и твоя съемка есть.

– Извини, но мы же это видели, – Павлик хотел было вернуть Гурьеву кассету.
– Вы смотрели «Криминальную хронику»? – удивился Валерий.
– Да! – ответила ему Лера. – И твой репортаж тоже видели!
– Не понравилось? Вы что с такими кислыми физиономиями сидите? – спросил Гурьев.
– Как нам может понравиться, если таким наглым образом надувают честных и порядочных граждан, как сказал Виктор Анатольевич, – заметил Павлик. – Да ты еще там поддал жару! Теперь фирма «Презент» будет занесена в черные списки и клиентуру всю растеряет.

– А что? Если работники дошли до такого безобразия, то я бы вообще лишил эту фирму лицензии на право деятельности! – строго проговорил Валера.

– Какой ты, однако! Юлии Александровне и так придется выплачивать сумму материального ущерба Гузанову, – грустно сказал Павлик. – Михалева попала на большие бабки!

– Кто-кто? – неожиданно заинтересовался Костя Шилов.

– А ты что же считаешь, что не ее фирма виновна в произошедшем? – возмутился Гурьев и сам вставил кассету в видеомагнитофон, вопреки нашему упоминанию о том, что мы уже просмотрели его репортаж.

– Я вообще не в курсе, что произошло, – признался Костя. – Мы с тобой в коридоре столкнулись, но ты мне ничего о Михалевой не говорил.

Шилов уставился в экран телевизора и внимательно просмотрел кассету от начала до конца, мы же не проявили к ней никакого интереса. Затем наш водитель откинулся на спинку стула и сказал:

– Если речь идет о Юлии Александровне Михалевой, то я уверен, что она не может быть замешана в этом деле. Она никогда не пошла бы на такое!

– Ты ее знаешь? – удивился Павлик.

– Знал! – вздохнул Костя и с еще большей грустью в голосе добавил: – Не только знал, но и любил!

– Что? – тут же вспыхнул Павлик. – Значит, говоришь, знаком?..

Мне, конечно, тут же стало немного обидно от одной мысли, что Костик вообще мог любить кого-то, кроме меня. Никакой речи о ревности не могло идти, но я так уже привыкла к ухаживаниям Шилова, что не осознавала того, что он мог быть увлечен кем-нибудь еще.

– Но я не очень уверен, что это именно она, – засомневался наш водитель. – Может быть, просто однофамилица!

– Конечно, и имя, и отчество, и фамилия! Все совпадает! – язвительно заметила Лера, покосившись в мою сторону.

Такой меланхолический настрой был нехарактерен для Шилова, и мы все неловко замолчали. А Павлик с Костей тут же начали сравнивать генерального директора фирмы «Презент» и женщину, в которую когда-то был влюблен Шилов. В результате оба пришли к выводу, что это одна и та же представительница прекрасного пола.

– Я тебя хорошо понимаю! От такой красотишки с ума может сойти любой! – авторитетно заявил Павлик.

Шилов вздохнул, молча посмотрел на меня и отвел взгляд в сторону.

– Да ладно тебе, Костик, – успокоила я. – Скажи, почему ты так уверен, что она настолько порядочная женщина, что не способна кинуть своего клиента?

– Могу за нее поручиться, как за самого себя! – твердо сказал Шилов. – Мы с ней были знакомы еще в то время, когда я жил в Тарасове после нескольких командировок в «горячие точки». Может быть, у нас с ней что-нибудь и получилось бы, только я выбрал профессию военного.

– Первая любовь! – заметила Галина Сергеевна мечтательно и прикрыла глаза, видимо, вспоминая, как давно ее посещало это чувство.

– Не могу сказать про нее ничего плохого, – продолжал Шилов. – Она не виновата в этом взрыве!

Я отвлеклась от разговора в кабинете, потому что зазвонил телефон: на другом конце провода оказалась как раз Юлия Александровна.

– Ирина Анатольевна, я вам хотела сказать, что, к сожалению, не смогу принять участия в вашей программе, – сказала она уставшим голосом. – Меня уже доконали допросами, и всю вину за случившееся спихивают на меня. Это все так противно! Да еще и Виктор Анатольевич уже несколько раз звонил мне с угрозами.

– Юлия Александровна, главное, не нервничайте, все утрясется, – попыталась я ее успокоить.

– Не уверена в этом, – возразила Михалева. – Слишком все серьезно. Я даже думаю, что мне придется закрыть свой бизнес. Вы сегодня не видели «Криминальную хронику» по местному телевидению?

– Видела, – честно призналась я.

– Там был сюжет и об этом ужасном взрыве. Все обвинения брошены в мой адрес, так что теперь у нас не будет ни клиентов, ни заказов.

– Не отчаивайтесь, – поддержала я ее. – Может быть, мы сможем вам чем-нибудь помочь?

Юлия Александровна поблагодарила за сочувствие и еще раз с грустью напомнила о том, что не сможет принять участия в программе.

– А вы точно уверены, что этот взрыв не мог быть подстроен кем-то из вашей фирмы? – неожиданно спросила я.

– У нас в основном работают постоянные сотрудники, и ничего подобного раньше за ними не замечалось, – призналась Юлия Александровна. – А сейчас я просто не знаю, что и думать.

– Те, кто готовил вчерашний взрыв, сегодня на месте? – уточнила я.

– Да, с ними тоже долго занимались сотрудники правоохранительных органов, так что теперь они свободны.

– Вы не против, если мы сейчас подъедем к вам в офис? – после недлинной паузы поинтересовалась я.

– Зачем?

– Может быть, нам что-то удастся выяснить, поговорив с вашими сотрудниками.

– Если вы действительно этого хотите, подъезжайте. Вы знаете наш адрес? Рахова, сорок пять. Увидите вывеску с названием нашей фирмы. Я буду ждать!

– Мы обязательно подъедем, – пообещала я и попрощалась.

– Это была она? – спросил Павлик, как только я положила трубку.

Я кивнула. Решение помочь Михалевой у меня возникло как-то само собой. Даже не знаю, что стало причиной тому. Может быть, мне просто женщина была симпатична, и я почему-то с трудом верила в то, что Юлия Александровна на самом деле является инициатором взрыва. Может быть, сыграло свою роль и то, что она оказалась хорошей знакомой Кости Шилова. А может, мне в очередной раз захотелось заняться своеобразным журналистским расследованием. В принципе я уже давно собиралась запустить на нашем телевидении программу такого плана. Уже и название придумала – «Журналистское расследование с Ириной Лебедевой»! Звучит, по-моему, вполне достойно. Да вот только Кошелев был категорически против этой программы, хотя ничего конкретного не говорил на этот счет. Его вполне устраивало и «Женское счастье», которое мне, честно сказать, уже порядком поднадоело.

– У нее что-то случилось? – заботливо поинтересовался Костик после звонка.

– Если не считать того, что бизнес развален и на нее заведено уголовное дело, ничего страшного не произошло, – ответила я, спокойно воспринимая интерес Шилова.

– И ты согласилась ей помочь, – догадалась Лера.

– Да! – твердо сказала я. – Все-таки мы тоже стали участниками этого, с позволения сказать, шоу, да к тому же в результате мы остались без героини очередной программы «Женское счастье».

– Вот об этом-то как раз я и хотела вам напомнить, – спохватилась Галина Сергеевна. – Что будем делать с программой?

– Надо срочно искать другую героиню, – заметила Лера. – Сегодня уже вторник, в нашем распоряжении только три дня.

Я задумалась: наше положение было весьма щекотливым. Все усилия последних дней мы направили на подготовку материала для участия в нашей программе Юлии Александровны, а теперь получается, что нам придется наверстывать упущенное. Я посмотрела на Галину Сергеевну, которая нередко выручала нашу редакцию в подобных ситуациях, – у Моршаковой всегда было несколько запасных вариантов.

– Что бы вы без меня делали? – вздохнула Галина Сергеевна. – Так уж и быть, придется покопаться в своей папке.

Она достала из стола тоненький скоросшиватель и раскрыла его. Мы все замерли в ожидании.

– Есть тут одна интересная женщина, – наконец сказала она. – Мать-героиня, можно сказать! Мельникова Елена Георгиевна, мать одиннадцати детей.

– И все ее родные? – удивилась Лера.

– Нет, – сразу ответила Галина Сергеевна. – Она с мужем организовала своеобразный семейный детский дом, и теперь они воспитывают такую вот ораву. Кроме того, у них совместный с мужем бизнес: оптовая торговля товарами повседневного спроса.

– Как это, интересно, у нее времени на все хватает? – опять спросила Лера.

– А вот это как раз мы узнаем на программе, – уклончиво ответила Галина Сергеевна. – Ну как вам?

Я была обеими руками за предложенную кандидатуру, может быть, потому, что на данный момент «Женское счастье» меня волновало меньше всего. Точнее говоря, я знала, что Моршакова мастер делать конфетку из любого сценария и любая героиня будет интересна зрителю. А самой мне некогда было заниматься подготовкой, по крайней мере сегодня, поэтому упорствовать я не стала. Мать-героиня так мать-героиня!

Ни у кого из нашей редакции мать-героиня возражений не вызвала, что было несколько странно, так как зачастую мы с пеной у рта отбраковывали большинство предлагаемых Моршаковой кандидатур.

– Мне вообще все равно, кем вы замените Михалеву, – признался Валерий. – Вот если бы вы, Галина Сергеевна, подкинули материальчик для «Криминальной хроники», я бы еще поспорил.

– Тогда я созваниваюсь с Мельниковой, – предупредила Галина Сергеевна. – Павлик, будь готов к тому, что уже, может быть, завтра тебе придется выехать с камерой для съемки.

– Всегда готов! – бодро ответил Старовойтов и вытянулся по струнке, но тут же спросил меня: – Что там с Юлией Александровной?

– Я договорилась, что мы сейчас подъедем к ней на фирму. Мне кажется, что взрыв без участия работников «Презента» не обошелся. Они же готовили и материал, и взрывчатку. Тем более что крутились у особняка Гузанова практически целый день, так что наверняка могли бы запомнить что-то подозрительное.

– Я с вами! – твердо сказал Костя, но на этот раз предложил свои услуги отнюдь не ради меня, а, наверное, чтобы повидаться с Михалевой, как мне показалось.

Спокойно, Ирина! Самое главное – не обращать внимания на этот всплеск давно забытых чувств. Сейчас-то Костик бежит только за мной, его бывшие увлечения остались в прошлом.

Уверена, что в данный момент он хочет просто по-дружески помочь своей подруге и ни о какой любви здесь не может идти и речи.

Я согласилась на предложение Шилова, не упрекнув даже его в том, что вчера он не мог найти свободного времени для поездки операторской группы на Кумысную поляну, а сегодня буквально готов плюнуть на любую другую работу. С нами напросился и Павлик, который пока был ничем не занят. А вот Гурьева перспектива общения с работниками «Презента» не привлекала, тем более что ему надо было готовиться к очередному выпуску «Криминальной хроники». Таким образом, к Михалевой поехали только мы втроем, но зато на «Волге», а не на старенькой «Газели».

Глава 5

Костя вывернул на одну из центральных улиц города, где был офис фирмы «Презент». Отыскать его было несложно: по дороге нам попался рекламный щит, указывающий на то, что через триста метров мы будем у порога этой фирмы. Такие щиты были развешаны на многих улицах города, и некоторые умельцы считали расстояние до своей фирмы не только в метрах, но и шагах. Про себя я, однако, заметила, что в «Презенте» работает хороший рекламный менеджер.

Мы подъехали к стандартному пятиэтажному дому, на первом этаже которого как раз и располагался «Презент». Костя аккуратно припарковал машину на стоянке, где среди других машин я заметила и «десятку» Михалевой. Шилов нетерпеливо вышел из салона за нами с Павлом, и мы все вместе зашли в помещение, сразу попав в поле зрения широкоплечего охранника у входа.

– Добрый день, я могу вам чем-нибудь помочь? – сразу же обратилась к нам миловидная девушка, неожиданно возникшая перед нами.

– Вы не могли бы провести нас к Юлии Александровне? – попросила я, осматривая вполне respectable офис, где недавно был сделан ремонт с учетом последних веяний моды.

– Юлия Александровна, к сожалению, сейчас занята и не сможет вас принять, – с виноватым видом ответила девушка. – Могу перенести вашу встречу на следующий день.

– Но мы только полчаса назад разговаривали с ней по телефону, и она сказала, что примет нас, – недоумевала я.

– Ах, вы, наверное, Ирина Анатольевна Лебедева? – растерянно пробормотала девушка. – Извините, пожалуйста. Юлия Александровна ожидает вас. Молодые люди с вами?

Я кивнула, что вполне удовлетворило девушку, но насторожило охранника, который попросил нас все же предъявить документы. Внимательно осмотрев по очереди наши удостоверения, он благосклонно кивнул головой девушке, и та повела нас в глубь коридора. В коридоре мы нос к носу столкнулись с незнакомцем, который развлекал гостей на банкете. Разумеется, на этот раз он был без клоунского носа, выглядел вполне солидно и, первым поспешно поздоровавшись с нами, прошел мимо.

Остановившись около железной двери, девушка приоткрыла ее и заглянула внутрь. Потом подвинулась в сторону, пропуская нас вперед. Секретаря у Юлии Александровны, вероятно, не было, поэтому мы сразу же попали непосредственно в ее кабинет, небольшого размера, но, несмотря на это, очень уютный. Коричнево-серая гамма обоев гармонично сочеталась с мебелью, которой тут стояло немного. Кроме рабочего стола Михалевой – шикарный кожаный диван уголком, напротив которого журнальный столик со стеклянным покрытием. Кроме того, одну стену кабинета занимал встроенный шкаф, где, вероятно, хранилась всякая документация, а около противоположной теснились стулья.

– Ирина Анатольевна, проходите, пожалуйста! Я вас жду! – оживленно поднялась с кожного кресла Михалева, выходя из-за стола нам навстречу. – Присаживайтесь вот тут, на диване.

И тут, подойдя близко к нам, Михалева неожиданно вскрикнула:

– Костя, ты? Какими судьбами? Совершенно не ожидала тебя увидеть...

Мы с Пашкой взглянули на Шилова, который в нерешительности застыл на месте, и я сразу же сообразила, что наш водитель не ошибся, когда говорил о том, что знаком с Михалевой. Как же он растерялся! Даже не присел на диван, словно замороженный глядя на Юлию Александровну.

– Костя, какими же судьбами здесь? – Михалева тоже растерялась от такой неожиданной встречи. Но Костик упорно молчал, не в силах выговорить ни слова.

– Он тоже работает на телевидении, – выручил его Павлик.

– Вот это новость! Ты же хотел связать свою жизнь с военной службой? – Юлия Александровна не сводила глаз с Кости.

– Он и так посвятил ей лет десять, а теперь ушел на заслуженный отдых, – опять ответил Павлик за Шилова.

– Присаживайся, – предложила Михалева Косте. – Надеюсь, еще представится возможность поговорить нам в более благоприятный момент. Вы будете кофе, Ирина?

Я кивнула, ответив сразу за всех. Юлия Александровна сама сварила нам кофе и поставила чашки на журнальный столик.

– Если вы действительно намерены поговорить с сотрудниками фирмы, то могу это сейчас же организовать, – Юлия Александровна перешла к делу. – Мой кабинет в вашем распоряжении. Итак, приглашать?

– Что, всех сразу? – уточнила я.

– Можно и по отдельности, но на разговор с каждым уйдет слишком много времени, – заметила Михалева. – Тем более что они впятером работают постоянно в одной команде, поэтому, полагаю, не будут смущаться присутствием друг друга.

– А не слишком ли здесь станет тесновато от такого скопления людей? – озабоченно спросил Павлик.

– Ничего страшного, – успокоила Юлия Александровна. – Обычно в моем кабинете проводятся самые разные совещания, так что здесь собиралось одновременно и не такое количество людей.

Я согласилась с предложением Михалевой, которая сразу набрала какой-то номер телефона и попросила пригласить в кабинет сотрудников.

– Вы не против моего участия в разговоре? – спросила Юлия Александровна. – Я сама так замоталась с допросами в милиции, что даже не успела поговорить ни с одним из них.

В дверь еле слышно постучали, и лишь после разрешения Михалевой она отворилась. В кабинет один за другим заходили работники фирмы «Презент» все в тех же желтых футболках. Наверное, от своеобразной униформы мне показалось, что все они на одно лицо. Юлия Александровна представила каждого, но я запомнила только одну фамилию – Козлов, тогда как все остальные странным образом перепутались в голове.

– Вы, наверное, ждали этого разговора со мной, – начала Юлия Александровна, не слишком ласково осматривая каждого. – Надо признаться, что вчера произошел ужасный инцидент, вина за который лежит на каждом из вас.

Михалева замолчала. Строгий тон ей не удавалось выдерживать, поэтому она решила, что такого вступления вполне достаточно. Разговор продолжил самый старший среди работников, фамилию которого я и запомнила. Извинения этого человека звучали несколько глупо и несуразно. Остальные работники сидели, потупившись. Поэтому я рискнула взять инициативу в свои руки.

– В котором часу вы приступили к подготовке взрыва особняка Гузанова? – спросила я ледяным тоном.

– Около двенадцати часов дня, – ответил Козлов. – У нас работы было полно. К тому же Виктор Анатольевич сначала сам пожелал присутствовать при этом, а потом куда-то уехал.

Затем я выяснила подробности подготовительных работ. Оказывается, весь особняк Гузанова был обложен мешками с песком, которые были разрисованы под отделку здания, чтобы не вызвать подозрения соседей, да и издалека он выглядел вполне обычно. Костя, будучи профессионалом по взрывчатым веществам, и не только, расспросил о технологии предполагаемого взрыва.

– А кто из вас догадался поставить в гараж особняка еще и две машины? – поинтересовался Павлик.

– Мы так всегда делали, – пробурчал один из рабочих с длинными усами и неухоженной шевелюрой. – Взрыв должен был быть не слишком сильным, но тем не менее поблизости оставлять машины было нельзя, поэтому мы попросили загнать их в гараж на первом этаже особняка, предварительно слив весь бензин.

– А не могло ли именно это спровоцировать более мощный взрыв, чем вы предполагали? – коварно спросил Старовойтов.

– Ни хрена себе более мощный! – воскликнул Усатый. – Вы же сами видели, как там все рвануло!

– То есть вы полагаете, что того количества взрывчатых веществ, которое было использовано для организации прикола, было бы недостаточно для такого взрыва? – уточнила я.

– Да там было раза в три больше того, что мы заложили, чтобы все взлетело к чертовой матери! – тем же тоном ответил он и покрутил пальцем ус, доходящий ему почти до подбородка.

– Олег Иванович, не кипятитесь, – остановила его Юлия Александровна.

– Значит, кто-то увеличил количество взрывчатки! – сделала я вывод, хотя совершенно не разбираюсь в этом.

– Специально увеличил, а не ошибся, – заметил Павлик. – Ошибиться настолько невозможно!

– И кто же это может быть?

Ответа на вопрос не последовало. Разговор прервался, так как в кабинет заглянул уже встретившийся нам в коридоре тамада, который обратился к Юлии Александровне.

– У меня к вам несколько вопросов, – замялся он, не решаясь войти в кабинет. – Вы не могли бы мне уделить немного времени?

– Константин Эдуардович, вы же видите, у меня много посетителей, – раздражаясь, ответила Моршакова. – Зайдите попозже, пожалуйста.

Но Константин Эдуардович не торопился выполнять просьбу шефа. Он обвел всех собравшихся любопытным взглядом и только потом закрыл за собой дверь.

Я же в свою очередь внимательно присматривалась к работникам фирмы, конечно, не надеясь на то, что кто-то из них сейчас встанет и возьмет всю вину за неудавшийся розыгрыш на себя. На чистосердечное признание рассчитывать было бесполезно.

– Юлия Александровна, мы тут с ребятами посоветовались, – обратился к своей начальнице Козлов, – и пришли к выводу, что взрывчатка была заложена не с внешней стороны здания, а внутри его. Мешки с песком мы укладывали в несколько рядов, и даже при увеличении количества взрывчатых веществ такого взрыва не должно было прогреметь.

– То есть вы хотите сказать, что кто-то подложил динамит в дом за то время, пока вы проводили подготовительные работы? – догадался Павлик.

– Это могло произойти и не во время наших работ, – уточнил Козлов. – Вполне вероятно, что взрывчатка уже была в доме до того, как мы приехали, потому что в особняке находился только Гузанов со своей женой, и никого постороннего мы не заметили. Ведь так?

Козлов посмотрел на своих коллег, которые, как по команде, одновременно кивнули, подтверждая его слова.

– Так вы думаете, что сам Гузанов подстроил этот взрыв? – удивилась Юлия Александровна.

– Не знаю, – сказал Козлов, не опровергая этого предположения. – Но то, что особняк взлетел на воздух, – вина не наша. У нас в работе промахов не бывает. Уже столько раз мы проводили такое мероприятие, и ни единого срыва! Конечно, особняк Гузанова больше, чем те, с которыми мы привыкли иметь дело, поэтому нам пришлось основательно потрудиться.

Я внимательно смотрела на работников, которые чувствовали себя неуверенно в присутствии руководителя фирмы, все-таки она была их хозяйкой. Михалева же не бросила ни одного упрека, так как, вероятно, все же доверяла своим людям.

В результате ничего конкретного нам выяснить так и не удалось. То, что взрыв был кем-то подстроен, для меня не являлось новостью, вот только прояснились некоторые обстоятельства, которые не могли не насторожить. Почему Гузанов весь день своего рождения торчал дома, наблюдая за работой подрывников? На носу был банкет, который требовал не меньшего внимания. Кроме того, как я поняла, в его советах и помощи работники фирмы «Презент» не нуждались. С другой стороны, Виктор Анатольевич вряд ли бы стал добровольно избавляться от недавно выстроенного дома, в котором, помимо всего прочего, находились и машины, и документы, и деньги, и еще, наверное, немало всего ценного.

Как только сотрудники «Презента» вышли из кабинета и мы остались вчетвером, я высказала свои подозрения. Оказывается, Юлия Александровна ничуть не удивилась тому, что Гузанов присутствовал во время подготовки взрыва.

– Как правило, клиенты фирмы принимают активное участие в подготовке подобных розыгрышей, – заметила она. – Многие из них, может быть, еще не до конца доверяют нам, чтобы пустить все на самотек, другие же – из чистого любопытства. Но тем не менее мы не вправе запретить им это.

Михалева не была настроена против Гузанова, может быть, потому, что отчасти чувствовала вину перед ним. Как ни крути, а все шишки падают на фирму «Презент»!

– Получается, что некто, узнав о том, что Гузанов организует такой прикол, воспользовался этим и подложил взрывчатку, – сделала я вывод. – А когда вам поступил заказ на организацию дня рождения Гузанова?

– Дня три назад, – ответила Юлия Александровна.

– Он сам связался с вашей фирмой? – уточнила я.

– Да, сначала позвонил он, сказал, что хочет воспользоваться нашими услугами, и я назначила ему встречу в своем кабинете, – рассказала Юлия Александровна. – Мы с ним долго совещались, а потом он сам намекнул мне на то, что хотел бы устроить какой-нибудь розыгрыш для своих друзей. Я предложила ему на выбор несколько, но они ему не понравились, а при упоминании о взрыве он сразу как-то оживился и согласился на это. Идея ему понравилась, и мы уже на следующий день подписали договор.

– Почему на следующий? – удивился Павлик.

– Потому что нам требовалось посмотреть, возможно ли проведение такой имитации взрыва в особняке Гузанова, – пояснила Михалева. – Нам надо было все осмотреть, поэтому сотрудники фирмы сначала выехали на разведку, а затем уже было разрешено осуществить этот проект.

– А кто ездил на разведку, вы не знаете? – не отставал Старовойтов.

– Наши же работники, кто и готовил взрыв, – вздохнула Юлия Александровна. – Сам Козлов и наши люди. Потом они составили отчет о техническом состоянии особняка Гузанова, принесли его мне, и я, прочитав заключение, подписала. А уже на следующий день сообщила об этом юбиляру, и он, не колеблясь, подписал с нами договор.

– В договоре было указано, что ваша фирма несет ответственность за качество проводимого мероприятия? – спросила я.

– А как же! Если бы мы не брали на себя такой ответственности, то с нами никто не имел бы дел. Но для нас это не проблема, так как в фирме трудятся квалифицированные и опытные сотрудники, у которых практически не бывает ошибок.

– Значит, для начала нам нужно ограничить круг лиц, которые были в курсе того, что на банкете случится такой своеобразный прикол, – предложила я, загибая пальцы. – Во-первых, об

этом знали вы, Юлия Александровна, во-вторых, сам Гузанов, в-третьих, пятеро сотрудников вашей фирмы...

Я уже загнула семь пальцев и посмотрела на присутствующих, ожидая подсказки. Шилов издал совершенно непонятный звук, что-то вроде кряхтения, и встал со своего места, подойдя к окну. Конечно, он не любил всех этих выкладок, предпочитая не размышлять, а действовать, но тем не менее проанализировать ситуацию было необходимо.

– Жена Гузанова уж наверняка была в курсе. – Павлик попытался вспомнить ее имя, так как Юлия Александровна представляла ее, но его старания оказались тщетны. – Сомневаюсь, что Виктор Анатольевич не рассказал ей о готовящемся приколе.

– Нам это неизвестно, – заметила я. – Кто его знает, что Гузанов рассказывал своей жене, а что – нет. Да и вообще ее в расчет брать не стоит.

– Это почему же? – удивился Павлик.

– Не могла же она взорвать собственный дом, да и зачем ей вообще это было нужно. У нее нет для этого никаких причин, – ответила я.

– О взрыве знал и Алексей Михайлович Григорьев! – неожиданно вспомнила Михалева.

– Кто такой? – поинтересовалась я.

– Близкий друг Гузанова, я же вам его тоже представляла на банкете. Он еще тост произнес перед самым взрывом.

– Откуда вам известно, что он был в курсе? – поинтересовалась я.

– Мы с Виктором Анатольевичем обсуждали сценарий банкета, в ходе которого он должен был предложить всем гостям посмотреть на то, как якобы взлетает в воздух его особняк, – рассказала Юлия Александровна. – Но там случилась одна неувязочка. Не мог же он просто так с бухты-барухты предложить такое. Это сразу могло насторожить гостей. Для такого шага нужен был какой-нибудь повод, и тогда Гузанов предложил разыграть со своим другом сценку. В результате у них завязался с Григорьевым спор, свидетелями которого вы все и стали.

– А вы сами не разговаривали с Алексеем Михайловичем? – поинтересовалась я.

– Нет, но он узнал о том, что готовится, только за несколько часов, а точнее, вчера утром, когда мы с Виктором Анатольевичем обговаривали все формальности, – сообщила Юлия Александровна. – Я вполне допускаю даже, что Гузанов попросил друга произнести тост перед самым началом банкета. Так что не знаю, стоит ли вообще Григорьева брать в расчет!

– Еще как стоит! – многозначительно сказал Старовойтов.

– Получается, что о ваших планах – имитировать взрыв особняка – знал ограниченный круг лиц, – подвела я итог. – Если исключить из списка вас и работников вашей фирмы, то подозрения падают на самого Гузанова.

– И на его кореша! – напомнил Павлик.

Я не стала возражать Старовойтову, задумавшись о наших дальнейших действиях. То, что не сама Юлия Александровна подстроила взрыв, для меня было очевидно – слишком большую сумму она теперь должна Гузанову по договору. А вот Виктор Анатольевич в результате получает не только компенсацию от фирмы «Презент», но и страховку. Это-то мне и кажется подозрительным! Получается, что в материальном плане он не потерял ничего. Зачем же тогда так сокрушался, что теперь буквально банкрот в результате неудавшейся имитации взрыва?

– Да! – задумчиво протянул Павлик, прерывая мои размышления. – И не знаешь, на кого пальцем показать!

– Это он! – решительно сказал Шилов.

– Кто он? – переспросила я.

– Гузанов! – тем же тоном ответил Костик.

– Думаешь, он сам все это подстроил?

Шилов не успел ответить, так как в кабинете раздался телефонный звонок, и Юлия Александровна подняла трубку.

– Да, слушаю... – ответила она. – Да, это я!.. Что?.. Хорошо, подъеду!

Она положила трубку и растерянно посмотрела на нас, хотя я заметила в ее взгляде и легкий испуг.

– Что-то случилось? – поинтересовалась я.

– Нет, в принципе ничего особенного, – грустно ответила Юлия Александровна. – Меня опять вызывают в милицию! Боже! Когда же все это кончится? Я практически полночи вчера там просидела, а теперь им опять понадобились мои показания.

– Юлечка, крепись! – ласково сказал Шилов и попытался положить свою руку на плечо Михалевой, но та мягко отстранилась и подошла к своему рабочему месту.

Не ожидала я от Костика такого проявления чувств, хотя этот жест нельзя было принять за ухаживание – просто друг пытается успокоить старую знакомую. А Михалевой и в самом деле нужно было успокоиться. Пока она складывала в свою сумку какие-то документы, я заметила, как дрожат у нее руки.

– Ну что ж, мы пойдем? – спросил Павлик, вставая с дивана.

– Да, да, конечно, – растерянно пробормотала женщина. – Если вам еще что-нибудь будет нужно, можете мне звонить без стеснения.

– Юлия Александровна, вы случайно не знаете, где сейчас может быть Виктор Анатольевич? – поинтересовалась я.

– Скорее всего, дома. У меня где-то был его адрес, – ответила Михалева, копаясь в бумагах. – У него есть еще квартира где-то в центре города, где он прописан. По крайней мере по документам вот такой адрес: Зарубина, дом семьдесят пять.

– А номер квартиры? – поторопил ее Павлик.

– Он живет в коттедже, – пояснила Юлия Александровна.

– Странно, и зачем ему в таком случае надо было строить еще один особняк? – задумалась я.

– Причуды богатых нам не понять, – тяжело вздохнул Павлик.

– Если Гузанова не окажется дома, – продолжила Юлия Александровна, – вы его сможете застать в главном офисе фирмы «Мобилайн». Этот адрес у меня тоже где-то есть.

Переписав на лист бумаги интересующую меня информацию, мы вышли вместе с Михалевой из кабинета, расставшись на стоянке фирмы.

Не успела я сесть в салон автомобиля, как неожиданно услышала крик:

– Ирина Алексеевна...

Как ни странно, голос был мужским. К нам со всех ног бежал один из работников «Презента», беспокойно оглядываясь назад. Это был тот самый усатый сотрудник, который настаивал на том, что вины работников фирмы в неудавшемся приколе нет.

– Анатольевна, – поправила я Усатого.

– Простите, пожалуйста, Ирина Анатольевна, я хотел бы с вами поговорить... без свидетелей, – выпалил он. – Мне кое-что известно обо всем этом, и надеюсь, что это вас заинтересует.

– Что вам известно? – нетерпеливо спросила я.

– Только не здесь, – взволнованно ответил Усатый, оглядываясь назад.

– Садитесь в машину, – непререкаемым тоном сказал Костик, и Усатый плюхнулся на заднее сиденье.

* * *

Отъехав на приличное расстояние от офиса фирмы «Презент», Костик хотел остановиться на обочине, но Усатый попросил проехать чуть дальше, чтобы не рисковать. Шилов, свернув с главной дороги, притормозил в одном из тихих дворики. Я развернулась к Усатому, с нетерпением посмотрев на него.

– Так что же вы хотели сказать?

– Я знаю, кто взорвал особняк Гузанова, – уверенно сказал он.

– И кто же? – спросила я, не веря своим ушам.

– Константин Эдуардович Доронин! – тем же уверенным тоном продолжал Усатый, глазом не моргнув.

– Кто такой? – не понимая, о ком идет речь, поинтересовался Павлик.

– Он тоже работает у нас, – пояснил Усатый. – Массовик-затейник. Константин Эдуардович только что заглядывал в кабинет. Помните? Такой высокий, худощавый, в костюме...

– Помню, – ответила я. – Мы с ним в коридоре столкнулись нос к носу.

То-то мне этот мужчина показался каким-то странным. И дело было отнюдь не в его клоунском носе и расхлябанном виде на банкете. Мне показалось, что недавний тамада специально заглянул в кабинет, чтобы разузнать, о чем мы там беседовали. А увидев нас в коридоре, напротив, постарался скрыться с наших глаз и проскользнул в ближайший кабинет.

– А почему вы решили, что это именно он? – недоверчиво спросил Павлик.

– Потому что и он тоже присутствовал в особняке в то время, когда мы готовились к имитации взрыва, – пояснил Усатый. – Хотя в его обязанности это не входит. Он же занимался развлечением гостей на банкете, то есть вел праздничную программу, а взрыв его не касался. И тем не менее он и там совал свой нос в каждую дырку.

– Почему же вы о своих подозрениях не рассказали сразу? – поинтересовался Павлик.

– Неудобно как-то было... – смутился Усатый. – Все-таки вместе работаем. К тому же и доказательств у меня никаких нет, что именно массовик-затейник все натворил.

– А почему Юлия Александровна не пригласила его, когда пришли все, кто работал на объекте? – спросила я.

– Она об этом, наверное, не знала, – ответил Усатый. – Я же говорю, что, не имея никакого отношения к подготовке взрыва, он все равно был в особняке.

Этот факт, конечно, был странен. Если в рабочие обязанности Доронина не входило присутствие при подготовке взрыва, то зачем же он пришел в особняк? Ответ напрашивается сам собой. Конечно же, за тем, чтобы подложить в дом взрывчатку!

– Он что, весь день проторчал с вами? – поинтересовался Павлик, обращаясь к Усатому и отвлекая меня от моих мыслей.

– Не весь, конечно, – рассказал Усатый. – Он приезжал всего на час. Вот это-то и странно! Потоптался вокруг, осмотрел особняк и уехал.

– А он разбирается во взрывных устройствах? – спросил Павлик.

– А черт его знает! Я с Дорониным практически незнаком, потому что он работает в фирме только второй месяц. Мы с ним по работе никак не пересекались. Я все-таки отношусь к техническому персоналу, а он стоит немного выше, – сказал Усатый и тут же спохватился: – Только вы это... никому не говорите, что я вам на Доронина указал.

– Конечно, – заверила я его. – Вам сейчас куда?

– Если можно, высадите меня поближе к офису. Рабочий день еще не кончился, – попросил Усатый.

Шилов тут же его подвез, и обратно мы ехали в полном молчании. Я обдумывала ситуацию: подозрения в том, что Доронин замешан в организации взрыва, усиливались. Он мог таким образом исполнять чей-то «заказ», получив за это хорошие деньги и свалив всю вину на своих коллег. Тем более что он человек в фирме новый, по словам Усатого, и проработал всего чуть больше месяца.

– Вот здесь остановите, – попросил Усатый, и Костик притормозил машину у тротуара, не доезжая до офиса.

– Кстати, вот та темно-синяя «девятка» принадлежит Доронину, – с намеком сказал Усатый, указывая на стоянку около офиса, где, кроме указанной «девятки», были припаркованы еще две.

Я предусмотрительно дала Усатому номера своего домашнего и рабочего телефонов, пообещала, что наш разговор останется в тайне, и он вышел из салона автомобиля, направившись к офису.

– Ну и что ты думаешь по этому поводу? – поинтересовался Павлик, наблюдая, как наш недавний собеседник торопливой походкой подходит к офису.

– Нам очень крупно повезло, – призналась я. – Хорошо, что он согласился на разговор с нами. В противном случае мы бы так ничего не узнали. Если Доронин на самом деле крутился в особняке Гузанова, то вполне возможно, что это он все и подстроил.

– Зачем? – спросил Старовойтов, поглаживая свою бороду.

– А я откуда знаю? – отмахнулась я. – Думаю, что Доронин выполнял чей-то «заказ».

– Мне тоже так кажется, – согласился со мной Павлик, и даже Костик кивнул. – А что делает исполнитель после выполнения «заказа»?

– Откуда я знаю.

– Встречается с заказчиком, – многозначительно сказал Павлик. – Так что надо проследить за массовиком-затейником, чтобы выяснить, на кого он работает.

– Будем его здесь караулить? – уточнил Костик.

– Сейчас еще рано, – решила я, немного подумав. – Тем более что нам предстояла встреча с Гузановым. Не думаю, что Доронин среди бела дня куда-нибудь поедет. У него все-таки работа!

– Тогда сейчас к Гузанову, – поддержал меня Павлик.

– Надо сначала заехать в редакцию, а то там уже, наверное, все с ног сбились, разыскивая нас, – резонно заметила я. – Гузанов никуда не денется.

– Совсем забыл, – стукнул себя по лбу Костик. – Меня же шеф к себе приглашал. Надо и мне на работу заехать, а то крышка.

Глава 6

Неужели можно быть настолько расчетливым, чтобы решиться на такую подлость? Зачем подставлять ни в чем не повинных людей? И все ради денег! В результате Виктор Анатольевич получит огромную сумму, а Юлии Александровне надо ставить крест на своем бизнесе. Интересно, на какую сумму в результате этой аферы наварится Гузанов? Ну это, допустим, со временем узнать будет несложно, а вот раскусить подлый замысел Гузанова гораздо сложнее!

Как же все детально продумано! Виктор Анатольевич заключает договор с представителями фирмы «Презент», а потом изящно подставляет их. И главное, что ни к чему не подкопается! В договоре указаны права и обязанности обеих сторон, а Гузанов все свои обязательства выполнил. За банкет он предусмотрительно расплатился заранее, будто чувствовал, чем закончится дело. Еще бы не чувствовал, ведь это же он все и подстроил!

Надеюсь, разговор с самим Виктором Анатольевичем будет результативен. Вот только Шилов со Старовойтовым возвратятся, и можно будет ехать к Гузанову. Костя возится с машиной, а Павлик побежал в буфет.

– Ирочка, тебе в самом деле интересно, что я рассказываю? – неожиданно громко спросила Галина Сергеевна, тронув меня за плечо.

– Что? – рассеянно спросила я.

– Как это что? Я тут перед тобой уже пять минут распинаясь, отчитываюсь за сделанную работу, а ты даже и слушать не хочешь, – чуть ли не взвизгнула Моршакова, бросая мне на стол какие-то бумаги.

– Я вас внимательно слушаю! – слукавила я.

– Внимательно? Слушаешь? – возмутилась режиссер. – Да ты даже ни разу не взглянула на меня! Хотя нет, упорно глядишь в мою сторону, в одну точку где-то в районе моего уха.

– Простите, Галина Сергеевна, у меня что-то болит голова!

Опять сказала неправду, хотя голова и в самом деле немного гудела от мыслей, которые никак не прояснились.

– О чем ты думаешь? – требовательно спросила Моршакова.

– О вчерашнем взрыве, – честно призналась я. – Уже всю голову сломала. Понимаете, Михалева ни в чем не виновата, и теперь ей придется за все расплачиваться.

– Ирина, милиция во всем разберется, – настойчиво сказала Галина Сергеевна. – А у нас на носу очередная программа! Сегодня уже вторник, не забывай, а у нас еще и конь не валялся!

– Простите, Галина Сергеевна, я вас внимательно слушаю, – уставшим голосом сказала я, и в самом деле приготовившись выслушать Моршакову.

– Нет уж, моя дорогая, я не позволю, чтобы ты в таком состоянии воспринимала то, что нам с Лерой удалось придумать за это утро, – категорически заявила Галина Сергеевна, отодвигая подальше стопку бумаг. – Сейчас Павлик кофе принесет, авось освежишь малость, тогда с новыми силами и примемся за работу.

Мы с Моршаковой остались в кабинете одни. Лера отпросилась на несколько часов, даже не знаю по какой причине. Старовойтов побежал в буфет за булочками с кофе, так как начался обеденный перерыв. После чашки кофе мне и в самом деле стало лучше. На обед к нам заскочил Гурьев, которому я рассказала о результатах нашего разговора с работниками фирмы «Презент», а также не преминула сообщить о своих подозрениях в отношении Гузанова.

– Слушай, Ирка, а ты права, – поддержал меня Валерий, целиком заглотивая малюсенькое пирожное и запивая его кофе. – Что-то здесь не то. Будь я на месте Гузанова, который в результате получит бешеные бабки, не стал бы так орать на весь город о том, что я – полный банкрот.

– Вот и я говорю, что Гузанов в этой ситуации вообще остается еще и при бабках, – в лице Валерки я нашла благодарного слушателя. – Надо его проработать!

– Не его, а его друга! – встрял в разговор Павлик, закончив со своим обедом. – Это все подстроил Григорьев!

– Павлик, ты что уперся как баран? Дался тебе этот Григорьев? Тут все улики против Гузанова! – сказал Гурьев.

– О каких это, интересно, уликах ты толкуешь? – поинтересовался Павлик.

– А то, что он наварится на этом деле, разве не улика? – начал перечислять Валерка. – А то, что он присутствовал при работе сотрудников фирмы «Презент»? А то, что он так сильно возмущен произошедшим, разве не улика? То, что его дом застрахован и условия договора, заключенного с досуговой фирмой, оказались в его пользу? Как тебе все это?

– Между прочим, кое-кто, не будем указывать пальцем, сегодня утром с той же уверенностью говорил о нечистоплотности работников досуговой фирмы, – съехидничала Галина Сергеевна, имея в виду, конечно же, Гурьева.

– Надо было проработать все версии, – оправдывался Валерий. – И вот теперь мы вышли на самого Гузанова.

– А как вам этот Доронин? – поинтересовалась я, напомнив о рассказе Усатого.

– Вечером все выясним, – отмахнулся Валерка. – А пока надо как следует проработать Гузанова.

– Слушайте, вы как хотите, а мне кажется, что во всем этом замешан Григорьев! – с прежней уверенностью настаивал Старовойтов, откинувшись на спинку кресла.

– Павлик, а кто тебе мешает прощупать Алексея Михайловича? Я могу достать его адрес, и ты наведаешься к нему, – предложил Валерка.

– Я? К нему? Один? – Павлик сразу как-то стушевался. – И что я ему скажу?

– Выяснишь, порядочный он человек или нет, – продолжал Валерий. – Действительно ли он в таких хороших отношениях с Гузановым, а то, может быть, на самом деле прикидывается беленьким и чистеньким, а сам вставляет палки в колеса своему другу.

– Я один к нему не поеду, – неуверенно проговорил Павлик. – А вдруг что-нибудь произойдет?

– Самое страшное, что могло случиться, уже случилось, – напомнила я. – Чего же ты боишься?

– Да он вообще не станет со мной разговаривать! – вспыхнул Старовойтов. – Пошлет далеко и надолго, а я даже ничего и ответить не смогу.

– А ты придумай что-нибудь, чтобы он тебя не посылал, – предложила я Пашке. – У тебя голова соображает?

Старовойтов умолк. Уж не знаю, над чем он там думал, размышляя, действительно ли варят у него мозги, или же придумывал повод для разговора с Григорьевым. Но решение этой проблемы нам предложила Галина Сергеевна, хотя этого от нее никто не ожидал. Обычно Моршакова интересовалась расследованием, но ничего конкретного, как правило, не предлагала.

– Возьмешь с собой камеру и подробно расспросишь его по поводу вчерашнего взрыва. Мало ли какие материалы могут понадобиться для «Криминальной хроники»! Скажешь, что на телевидении готовится подробный репортаж по поводу этого происшествия, чтобы уж вконец заклеить фирму «Презент», и возьмешь у него интервью.

– Так он мне в камеру и наболтает! Да разве бросит он хоть единое плохое слово в адрес Гузанова? Что он, дурак, что ли?

– А ты с ним сначала поговори без камеры, – сообразила Галина Сергеевна. – Все-то тебя учить надо.

– Слушай, Павлик, а ведь верно, – поддержал Галину Сергеевну Валерий. – Так ты с ним и познакомишься, да и мне материалчик подбросишь.

– Уже подбросил, – пробурчал Павлик. – А кто мне платить за это будет? Я сам-то с этого ничего не имею!

– Смотрите-ка, какой расчетливый нашелся, – съязвила я. – Как, значит, на ножки Юлии Александровны пялиться – это ты пожалуйста, а вот как помочь ей – так лень.

– Ничего не лень, просто как-то это... неудобно.

– Если неудобно, тогда забудь про Григорьева и слушай, что мы тебе говорим, – резко оборвал Старовойтова Гурьев.

В кабинете зазвонил телефон, и Галина Сергеевна, приподнявшись со своего места, сняла трубку. Разговор, в ходе которого Моршакова только несколько раз кивнула головой, был коротким.

– Все! Сейчас нам устроят разгон по полной программе! – строго сказала она, положив трубку на место.

– Кто? Менты? – догадался Павлик.

– Ты что, так милицию боишься? Грешки за тобой водятся, что ли? – удивилась Галина Сергеевна и тут же подтвердила мои опасения, но я уже сама догадалась, с кем разговаривала Моршакова. – Кошелев вызывает нас к себе!

– Всех? – уточнила я.

– Да, говорит, чтобы были все. А Леры-то нет!

– Тогда пойдем втроем, – скомандовала я. – А с чего вы, Галина Сергеевна, взяли, что ничем хорошим для нас этот разговор не обернется?

– Ирочка, да Евгений Васильевич никогда никого просто так к себе не приглашает, – заметила Моршакова. – Тем более что я Женьку видела только вчера, и ничего такого он мне не говорил.

Галина Сергеевна иногда позволяла себе называть нашего непосредственного начальника по имени, так как с Кошелевым они вместе начинали работать на телевидении и отношения между ними были не только рабочими, но и дружескими. Именно благодаря этим отношениям нам многое сходило с рук. К тому же Галина Сергеевна иногда выбивала у него премии для всего нашего рабочего коллектива опять же благодаря этому. Обычно наше общение с Кошелевым происходило раз в неделю, когда он созывал нас для обсуждения очередной кандидатуры героини для ток-шоу «Женское счастье». Но в этот раз Кошелев пригласил нас совершенно неожиданно.

– Ну что ж, засиделся я у вас, пойду к себе, – Гурьев встал со стула и направился к выходу.

– А как же Гузанов? – спросила я у него.

– Позвонишь мне, как только вернетесь, я буду у себя!

Валерка вышел из кабинета, а мы настороженно переглянулись.

– И что мы так волнуемся? В последнее время вообще как волю работаем, так что ему не за что нас отчитывать! – сообразил Павлик.

– Начальство всегда найдет, за что отругать! – заметила я. – Пойдемте!

Евгений Васильевич уже подждал нас в своем кабинете, поэтому секретарша сразу провела к нему. Кошелев сухо поприветствовал нас, не улынувшись и не поднявшись со своего кресла. По этому признаку я поняла, что разговор с ним предстоит серьезный. Мы сели вокруг стола для совещаний в ожидании разноса.

– Ирина Анатольевна, как у вас продвигаются дела по подготовке очередной программы? – строго спросил он, обращаясь именно ко мне.

– Работаем, как всегда, пока идет все нормально, – растерянно ответила я.

– Нормально? – сразу же вспыхнул Евгений Васильевич. – Это вы считаете нормальным? Я видел сценарий программы в понедельник, где меня в принципе все устраивало. Сценарий хороший, а вот героиню вы подобрали, прямо скажем, не ту.

Я хотела возразить Евгению Васильевичу, так как мы вместе с ним обсуждали очередную героиню для программы и никаких возражений по этому поводу с его стороны не последовало. Михалева вполне устраивала Кошелева, а теперь он предъявляет претензии. Но оправдываться перед Евгением Васильевичем я не стала.

– Так что же будем делать дальше? – Кошелев внимательно осмотрел наш многочисленный коллектив. – А где Валерия?

– Она временно отсутствует, – ответил Галина Сергеевна.

– С Казариновой мы разберемся позже, – пообещал Евгений Васильевич. – Так что же у вас случилось с Юлией Александровной Михалевой? Вы знаете о том, что на ее фирму заведено уголовное дело? Единственная программа, где она может быть героиней, это «Криминальная хроника»! Какого черта вы ее пригласили на «Женское счастье»? Вам что, и так мало проблем?

Евгений Васильевич расхотелся все больше и больше и уже разговаривал с нами на повышенных тонах. Я совершенно не чувствовала в этом своей вины, поэтому тоже тихо начала заводиться.

– Вы представляете, какой разразится скандал? – продолжал Кошелев, вставая со своего места и курсируя вокруг нас. – Нам только этого не хватало, чтобы в программе участвовали всякие уголовники!

– Она не уголовница, – скромно заступилась я, не выдержав оскорблений Кошелева.

– Что? Не уголовница? А кто же в таком случае? В результате действий работников ее фирмы пострадало имущество известного в нашем городе человека, который зарабатывал все это тяжелым трудом. Это надо было набраться наглости, чтобы сделать из нее героиню!

– Евгений Васильевич, решение об участии Михалевой в программе было принято на последнем совещании, а тогда мы еще не знали о противозаконных действиях сотрудников фирмы «Презент». – Галина Сергеевна тоже была смущена, но не сдержалась от возражений.

– Что вы хотите этим сказать? – с новой силой обрушился на нас Кошелев. – Вы должны были знать, кого приглашаете! А если бы она вообще оказалась в федеральном розыске? Мы же ее тут по телевидению прославляем, вот, смотрите, мол, какие у нас женщины в городе замечательные!

– Эта кандидатура уже заменена на другую, – сообщила Галина Сергеевна.

– Почему я не в курсе? – опять возмутился Евгений Васильевич.

Видимо, он был в плохом настроении, потому что разговор превратился в отчитывание по полной программе с упоминанием о том, что в этом месяце никаких премий нам нечего и ждать. Заодно Кошелев припомнил нам и старые грешки. Возражать ему, по опыту, было бесполезно, так как Евгений Васильевич вообще не слушал нас.

– Мне тут по башке, понимаете, за вас дают! Я тоже, знаете ли, человек подневольный, – разошелся всю Кошелев. – Все это очень неприятно, и я требую объяснений!

Ответа на требование не последовало. Мы все промолчали, и Кошелев, тяжело вздохнув, возвратился на свое место. Главное – он выпустил пар и начинал потихоньку успокаиваться.

– Евгений Васильевич, я как раз прихватила для вас новый сценарий программы с другой героиней. Это, конечно, еще не окончательный вариант. Черновик, так сказать. Но все же посмотрите, – вручила Галина Сергеевна и протянула Кошелеву исписанные листы бумаги.

Евгений Васильевич взял их в руки и мельком проглядел. Мы замерли в ожидании решения.

– Ну, хорошо, сценарий нормальный, и героиня интересная, – согласился он с предложением Моршаковой. – Надеюсь, с Мельниковой подобных сюрпризов не последует? Вы уже отсняли материал для этой программы?

– Пока нет, но займемся этим немедленно, – пообещал Старовойтов.

– Хотелось бы, чтобы вы все серьезней относились к выполнению своих обязанностей, – высказался Кошелев. – А вы, Ирина Анатольевна, оставили бы эти свои поиски правды. У нас

здесь не какое-то журналистское расследование, а серьезная программа. Вместо того чтобы усидчиво работать над «Женским счастьем», вы разъезжаете по всему городу с Шиловым. Кто вас просил к Михалевой ездить?

От неожиданности я открыла рот. Получается, Кошелев следит за каждым нашим шагом, что уж вообще выходит за всякие рамки. Я справляюсь со своими обязанностями нормально, а остальное его вообще не должно волновать.

– Нам надо было забрать у нее кое-какие бумаги, – соврала я, не поднимая глаз на своего начальника.

– Бумаги забрать? А мне сказали, что вы там всех работников построили в шеренгу и вопросами завалили, – недовольно хмыкнул Евгений Васильевич. – Что все это значит? Сколько раз я вам говорил, чтобы вы сидели на своем месте и не дергались. У вас осталось три дня до эфира, а вы катаетесь с Шиловым.

Я уже хотела было открыть рот, чтобы оправдаться хоть за Шилова, но передумала и только еле заметно вздохнула. Выручила меня опять Галина Сергеевна.

– Евгений Васильевич, так что насчет Мельниковой, как вам сценарий? – спросила она у Кошелева.

– Нормально, я же уже сказал, что все нормально. Мне что, теперь по сто раз одно и то же повторять надо? – без энтузиазма ответил он. – Все! Теперь за работу, и в четверг чтобы у меня был уже отшлифованный сценарий и видеозаписи!

Мы дружно кивнули в ответ и поднялись со стульев. Настроение было паршивое, поэтому мы еле добрались до своего кабинета. Больше всего возмущалась наш режиссер, такого разбора полетов от Евгения Васильевича она не ожидала.

– Надо же, героиня ему не понравилась! – с размаху она бросила на стол сценарий. – А едва мы ему намекнули о Михалевой, то есть о том, что она является владелицей такой фирмы, так у него аж глаза загорелись. Помните, с каким восторгом он воспринял наше предложение пригласить ее на программу?

– И с таким же восторгом отчитал нас за это! – добавила я.

В результате собственного обсуждения мы досконально промыли косточки Евгению Васильевичу, и только тогда я решилась позвонить Гурьеву. Валерий явился сразу же. Услышав, что нам от шефа влетело, он попытался нас успокоить. Павлик, чтобы снять стресс, как он сам выразился, предложил выпить по рюмочке коньяка, бутылка которого всегда хранилась в нашем шкафу. Иногда после особенно удачного эфира мы собирались в редакции и выпивали по крохотной рюмочке, однако теперь выдался особый случай. Мы с Моршаковой были «за», и Павлик достал стопочки. Коньяк немного притупил обиду от незаслуженного оскорбления, но зато Гурьев огорчил нас.

– Вы не обижайтесь, но меня сегодня утром Евгений Васильевич, напротив, похвалил, – виновато покаялся он.

– За что это, интересно? – удивился Павлик.

– Ему понравился мой репортаж «Криминальной хроники», – объяснил Гурьев. – Похвалил за то, что я достал эксклюзивную съемку взрыва особняка Гузанова.

– Так это же не ты ее достал, а мы тебе ее дали! – воскликнула я. – То, что снял Пашка!

– Да какая разница, – равнодушно сказал Валерка. – Теперь уже все равно. Я тогда Кошелеву не стал упоминать о вас, зная, что Юлия Александровна должна была стать вашей героиней, а он об этом сам узнал.

– Конечно, узнал, – в сердцах воскликнул Павлик. – Ты же сам об этом на весь белый свет и растрезвонил!

– Ладно вам, не обижайтесь, – успокаивал нас Гурьев. – Евгений Васильевич уже, наверное, отошел и сейчас жалеет о том, что так вас отчихвостил.

– Он жалеет, что тебя похвалил! – заметила я.

– Валерка, если тебе в этом месяце дадут премию, то ты должен будешь поделиться с нами! – строго сказал Старовойтов.

– С какой это стати? – не понял Гурьев.

– За моральный ущерб!

Галина Сергеевна подала нам кофе, и мы доели оставшиеся после обеда булочки. Постепенно настроение улучшалось. В конце концов я не должна была так остро воспринимать нападки Евгения Васильевича, но на душе все равно было как-то нехорошо. К тому же он зачем-то намекнул о том, что мне не следует соваться в это дело. Интересно, откуда он узнал, что именно с Шиловым мы ездили к Михалевой? И какое ему вообще до этого дело? Самое главное, свою работу я выполняю качественно, а остальное его не должно касаться.

– Сейчас же отправляемся к Гузанову! – твердо сказала я.

– Ирина, тебе что, мало досталось от Евгения Васильевича? – удивилась Галина Сергеевна, убирая грязную посуду со стола.

– Все равно я это просто так не оставлю, – уверенно заявила я. – Хотя бы потому, что теперь мы точно знаем, что это сам Гузанов организовал взрыв. И я не хочу, чтобы за него расплачивалась Михалева. К тому же до пятницы мы еще успеем реабилитировать Юлию Александровну, и тогда можно будет пустить в эфир программу с ее участием.

– Ты с ума сошла, – вне себя воскликнула Галина Сергеевна. – Даже если к пятнице удастся снять подозрения с Михалевой, Кошелев никогда не пропустит программу с ее участием в эфир. Кроме того, как ты себе вообще представляешь ток-шоу, героиня которого угодила в такую передрагу?

– Юлия Александровна сама откажется от участия в нем, – добавил Павлик. – Представляете, если в студию пойдут звонки, причем содержание их будет одним и тем же. В результате взрыва особняк Гузанова станет главной темой программы. А нам это надо?

– Нет, не надо, – согласилась я с Пашкой. – Но все равно, прижучить Гузанова надо.

Я встала со стула и схватила свою сумку, собираясь уходить.

– Ирочка, не так быстро, – остановил меня Гурьев. – Диктофончик захватить надо, ведь разговор с Виктором Анатольевичем предстоит интересный, и хотелось бы, чтобы его услышали не только мы, но и сотрудники правоохранительных органов.

– Слушай, а может быть, Шилов свободен? – осенило меня, и я жалобно протянула: – По такой жаре в транспорте мотаться неохота.

– Точно, – воскликнул Гурьев. – Костик как верный рыцарь помчится на спасение своей принцессы. Точнее говоря, двух принцесс.

– Кого это ты имеешь в виду? – насторожился Павлик.

– Ну не тебя уж, конечно, – весело ответил Гурьев. – Я говорю о нашей Ирочке и Юлии Александровне.

Гурьев вышел из кабинета и, тут же возвратившись, сообщил о том, что Костик уже поджидает нас на стоянке. Валерка упаковал диктофон в свою сумку.

Увидев, что мы уже готовы к решительным действиям, Павлик задержал Гурьева, схватив его за руку.

– Слушай, Валерка, а ты не можешь узнать адрес Алексея Михайловича Григорьева? – спросил он. – Я поговорю с ним, а вечером встретимся и все обсудим.

Гурьев озорно посмотрел на Пашку, удивившись его настойчивости, но затем набрал какой-то номер телефона и уже через минуту протянул Старовойтову бумажку, на которой был указан не только домашний адрес Григорьева, но и местонахождение главного офиса его фирмы.

Из кабинета мы вышли все втроем, оставив Моршакову в гордом одиночестве. Конечно, Галина Сергеевна была недовольна тем, что ей приходится одной готовить очередную про-

грамму, но возражать против нашего решения она не стала. Старовойтов поплелся на остановку, а мы с Гурьевым подошли к Шилову, который любезно открыл передо мной дверь.

Глава 7

Городской дом Виктора Анатольевича мы нашли сразу же благодаря тому, что он возвышался над всеми остальными постройками в этом районе и возведен, видимо, был недавно. По отделке я не могла не прикинуть, в какую сумму обошлось строительство этого коттеджа.

Особняк был трехэтажный, и на первом располагалась столовая, как я разглядела в огромном окне-витрине, которое заменяло половину стены. Гузанов, по-видимому, следил за веяниями моды, а в последнее время такая открытость личной жизни постороннему глазу пользовалась популярностью.

Во дворе дома располагался небольшой палисадник, а также крытый гараж. Клумба просто пестрила на солнечном свете разнообразием оттенков, и невольно я загляделась на эту красоту.

– Домофон! – сообщил Валерий, первый подошедший к воротам.

– Ну и что, жми на кнопку, – поторопила я Гурьева. – Только мне кажется, что хозяина нет дома.

– Почему? – поинтересовался Шилов.

– Машины нет, – заметила я.

– Ну и что, может быть, он ее в гараж загнал, – предположил Валера и нажал на кнопку домофона.

Несколько секунд длилось молчание, а затем женский голос спросил:

– Кто? – Голос был писклявый, очевидно, принадлежащий жене.

– Ирина Анатольевна Лебедева, – представилась я, намеренно не изменяя своей фамилии. – Я хотела бы поговорить с Виктором Анатольевичем Гузановым.

В ответ молчание, и мы с Валеркой как бараны застыли у двери.

– Не хотят нас видеть, – сообразил Валерий.

Но тут голос отозвался, мы услышали щелчок, и ворота автоматически открылись.

– Заходите, – пригласили нас.

Дверь нам открыла не жена Гузанова, а молоденькая девушка в простеньком цветастом платье. Худенькая, стройная, подростковая фигура девушки бросалась в глаза, хотя нельзя было сказать, что она блистала женской красотой. По-видимому, ей было не больше двадцати.

– Здравствуйтесь, – дружелюбно улыбнулась она, широко распахнув дверь.

– Ирина Анатольевна Лебедева, – представилась я.

– А я вас сразу узнала, как только у ворот увидела, – смутилась девушка и опять улыбнулась. – Но вы, наверное, зря пришли. Виктор Анатольевич сейчас на работе, его нет дома. Он должен возвратиться через час. Если есть желание, вы можете расположиться в столовой и подождать его.

– Марина, кто там? – громко крикнули откуда-то сверху, и мы увидели хозяйку дома, спускающуюся по лестнице.

Екатерина Дмитриевна выглядела по-домашнему, в простеньком халатике, на голове махровое полотенце, туго закрученное в узел. Домашний вид завершали мягкие тапочки на ногах хозяйки дома.

Заметив нас, она приветливо улыбнулась:

– Я могу вам в чем-нибудь содействовать?

– Вообще-то нам хотелось бы поговорить с вашим мужем, – сообщила я, рассматривая хозяйку дома.

– Его нет, – опять улыбнулась Гузанова. – Разве Мариночка вам не сказала?

– Сказала, – кивнула я.

– Если вы не против, мы хотели бы его подождать. – Валерка явно напрашивался на чашку кофе.

– Витя вернется поздно, – сообщила Екатерина Дмитриевна. – Вечером!

– Тогда, наверное, нам лучше разыскать его на работе. – Я посмотрела на часы.

– А вы знаете, как его найти? Главный офис компании «Мобилайн»? – участливо поинтересовалась Екатерина Дмитриевна.

– Да кто же это не знает! – хмыкнул Гурьев. – Уж как-нибудь найдем!

– Виктор должен быть там, он буквально полчаса назад звонил с работы, поэтому вы его, возможно, еще застанете там, – предположила Екатерина Дмитриевна.

Мы попрощались, вышли во двор и направились к «Волге», которую оставили около ворот, не заезжая во двор.

– Интересно, а кто такая Марина? – спросила я у своих спутников, усаживаясь в автомобиль.

– Уборщица, – уверенно ответил Валерка.

– Почему ты так решил? – удивилась я.

– Потому что я ее сразу заметил в столовой, как только мы подъехали. У них же окно вон какое! – Валерка кивнул на стекло, за которым стояла Марина, наблюдая, как мы отъезжаем. – Она там цветы протирала, а потом, когда открыла нам дверь с тряпкой в руках, все за спиной ее прятала. И вообще, если бы она была родственницей Гузановых, ее обязательно бы пригласили на банкет, а я что-то этого скелета там не видел.

– Валерка, выбирай выражения, – остановила я Гурьева.

* * *

До офиса компании «Мобилайн» мы доехали за четверть часа – Шилов хорошо ориентировался в городе. Машину он припарковал недалеко от стоянки компании, которая была полностью занята. Я сразу же обратила внимание на огромный рекламный щит сотовой компании. Здание, где располагался офис, занимающий оба этажа двухэтажного дома, стояло довольно далеко от дороги. На окнах его были установлены решетки, за белыми жалюзи ничего не было видно. У входа нас встретил высокий широкоплечий молодой человек, покосившийся было в нашу сторону, но потом, заметив, что мы в растерянности остановились у двери, подошел к нам. Надпись на его бейджике говорила о том, что он охранник офиса. Наметанным взглядом он, очевидно, сразу определил, что мы не являемся клиентами фирмы, поэтому вежливо поинтересовался о цели нашего прихода. Мы сказали, что хотели бы поговорить с самим Гузановым, и после традиционного осмотра документов широкоплечий охранник сказал, что Шилова он не пропустит, так как у него нет журналистского удостоверения, и что водитель может подождать у машины.

Шилов вышел из офиса, а охранник проводил нас на второй этаж, где мы остановились у двери с табличкой генерального директора.

В приемной сидела молоденькая симпатичная секретарша, которая варила кофе. Запах его распространился по всему кабинету. Девушка отвлеклась от своего занятия и с интересом посмотрела на нас с Валерием.

– Вы к Виктору Анатольевичу? – наконец спросила она.

Я кивнула и представилась, но на сей раз предъявлять своего удостоверения не стала.

– Он вам назначал, или вы первый раз? – спросила секретарша, придвинув к себе телефонный аппарат.

– Можно сказать, что первый, – призналась я. – Виктор Анатольевич не занят?

– Сейчас спрошу!

От встречи с нами Виктор Анатольевич, видимо, не отказался, поэтому секретарша после звонка сразу же указала нам на дверь его кабинета. Валерий постучался, и мы вошли. Кабинет Гузанова занимал, вероятно, треть всего второго этажа особняка, как я смогла предположить по его размерам. У одной стены стоял высокий длинный шкаф, дверцы которого были закрыты. На большом рабочем столе умещался не только компьютер, но и несколько телефонных аппаратов, стопки бумаг. В кабинете был и сейф, который располагался рядом со столом Гузанова. Виктор Анатольевич встал нам навстречу и протянул Валерию руку для приветствия.

Сегодня он выглядел намного лучше, чем в первый день нашей встречи с ним на банкете. Так мне показалось. Очевидно, из-за того, что был спокоен и даже улыбался. Это сразу же навело меня на мысль о том, что он чувствовал себя нормально и к тому же скорее всего не узнал ни меня, ни Гурьева.

И только после упоминания Валеры о том, что он брал у Гузанова интервью, Виктор Анатольевич мгновенно отреагировал.

– Ах, да-да, конечно, – спохватился он и быстро проговорил: – Помню вас, как же! Ведь только вы из всех телевизионщиков проявили ко мне интерес.

– Такова специфика программы «Криминальная хроника»! – напомнил Гурьев.

– А я смотрел ваш репортаж, – сообщил Виктор Анатольевич. – Катенька записала его на кассету, и поэтому я смог ознакомиться с вашей работой.

– Ну и как? – без особого интереса спросил Гурьев.

– Замечательно, – признался Виктор Анатольевич и добавил: – Самое же главное, что практически ничего не вырезали. А то эти телевизионщики для эфира всегда оставляют самое неприглядное. Вы же постарались сохранить существо беседы.

От таких комплиментов Гурьев немного смутился, но постарался этого не выдать – я заметила лишь легкий румянец на его щеках. Виктор Анатольевич, видимо, тоже сообразил, что с похвальной речью немного переборщил, и от этого ему тоже стало неловко. Минута молчания продолжалась недолго, пока Гузанов не пригласил нас присесть за столом кабинета и спросил, не хотели бы мы выпить по чашечке кофе. Мы с Гурьевым не отказались.

– Так что же, собственно, привело вас ко мне на этот раз? – поинтересовался Виктор Анатольевич, делая маленький глоток горячего ароматного напитка. – Я заметил, что вы пришли без оператора, следовательно, интервью брать не будете?

– Это как сказать, – уклончиво ответил Валерий.

– Говорите прямо, – настороженно посоветовал Виктор Анатольевич. – Я постараюсь, в чем могу, помочь.

– Нам нужно собрать материал для новой программы, где собираемся посвятить один сюжет все тому же взрыву вашего особняка, – пояснил Валера.

– Ясно, – с облегчением ответил Гузанов. – И что вас интересует на этот раз?

Гурьев не ожидал такого прямого вопроса, поэтому немного растерялся, а затем достал из сумки какой-то блокнотик и включил диктофон, о существовании которого Виктор Анатольевич не догадывался.

– Несмотря на ваши прошлые возражения, хотелось бы узнать величину понесенного вами ущерба, – начал деловито Валерий, помечая что-то в своем блокноте.

Я незаметно заглянула через его плечо и увидела, что лист блокнота совершенно чист, а Гурьев там чертит какие-то квадратики и треугольнички, сосредоточенно поглядывая на Гузанова.

Виктор Анатольевич не торопился отвечать. Сделав еще один глоток кофе, он внимательно посмотрел на журналиста, а потом перевел взгляд на меня.

– А зачем вам вообще это нужно? – задал он встречный вопрос. – Насколько я знаю, многие репортеры ограничиваются приблизительной суммой, и этого достаточно для зрителей. К тому же в этот раз деньги – не самое главное, чего я лишился в результате этого недоразумения.

– Согласен, – закивал Гурьев. – Две новейшие машины, особняк – это тоже большая потеря.

– Я совершенно не это имею в виду, – оборвал Валерия Виктор Анатольевич. – У меня сгорели очень важные документы, которые хранились в особняке. Без них практически невозможно поддерживать мой бизнес.

– А что за бумаги? – Любопытство Гурьева брало верх над благоразумием.

– Какая вам разница? – немного вспыхнул Виктор Анатольевич. – Если вы ничего не понимаете в моем бизнесе, то названия бланков, формуляров, квитанций, договоров вам ни о чем не скажут.

– А почему вы вообще хранили рабочие документы дома? – удивился Гурьев.

– Мой дом – моя крепость! Знаете такое высказывание? Вот и я до недавнего времени считал, что мой особняк – это место, к которому подобраться очень сложно. А тут видите, как получилось.

– А почему вы не хранили документы в негоряемом сейфе или еще где-нибудь? – допытывался Валерий.

– А кто вам сказал, что в доме не было сейфа? – ответил вопросом на вопрос Гузанов. – Между прочим, особняк даже был на сигнализации. Только вот понт от нее никакого!

– И сейф тоже сгорел? – удивилась я.

– Да!

– Значит, взрывное устройство было заложено и в сейф? – сообразил Гурьев.

– Точно я не знаю, но консультировался со знающими людьми, и они сказали, что все это вполне возможно. Сейф у меня был качественный, и бумаги, хранящиеся в нем, должны были остаться невредимыми.

– Значит, вы предполагаете, что кто-то вскрыл сейф и начинил его взрывчаткой? – сделала я вывод. – А что говорят по этому поводу сотрудники правоохранительных органов?

– Они не вдавались в подробности результатов экспертизы, тем более что известно, кто организовал этот взрыв, – сообщил Виктор Анатольевич. – Михалеву прорабатывают по полной программе!

– По-прежнему считаете, что именно она организовала все это? – уточнила я.

– А кто же еще? – сразу же вспыхнул Виктор Анатольевич.

– Зачем ей надо было уничтожать ваши документы? – поразила я.

– Может быть, ей это и не надо было, а вот тем, кто ее нанял, именно это и требовалось, – загадочно сказал Виктор Анатольевич. – Я думаю, ей заказали взрыв моего особняка!

– Что? – удивился Валерий в свою очередь. – Вы же сами оплатили все работы по имитации взрыва!

– Вот именно, что только по имитации, а кто-то заплатил еще и за настоящий взрыв, – уверенно сказал Гузанов. – И в результате я практически на мели, так как не могу продолжать свой бизнес.

– И кто же, интересно, был тем заказчиком? – поинтересовалась я.

– Как кто? Конкуренты, конечно же! – твердо ответил Виктор Анатольевич. – Рынок сотовой связи в настоящее время уже перенасыщен, поэтому приходится бороться за каждого клиента. Одни используют необычные рекламные трюки, другие улучшают качество своего товара, третьи – ассортимент предоставляемых услуг, четвертые же снижают цены. А вот некоторые просто устраняют своих конкурентов таким необычным способом.

– Если вы уверены в том, что все это было подстроено вашими конкурентами, то почему же тогда обвиняете во всем фирму «Презент»? – удивилась я.

– Интересно! А кто мне заплатит за все это? Я уверен, что заказчика взрыва найти не удастся. Даже больше вам скажу. Может быть, сотрудники правоохранительных органов его и

найдут, у меня есть свои связи и в этой области, но вот только доказательств его причастности к этому делу не будет никаких. И что же, я вообще должен остаться с носом?

– Почему вы думаете, что нет доказательств? – спросила я.

– Потому что взрыв подстроили работники фирмы «Презент», а заказчик спокойно наблюдал за этим со стороны, – ответил Гузанов взволнованно. – И на чем можно поймать заказчика?

– А откуда ваши конкуренты могли узнать, где хранится ваша документация? – догадалась спросить я. – Тем более что она была у вас в сейфе.

– Вы что, действительно думаете, что это такая тайна? – удивился Виктор Анатольевич. – Я мог их хранить только в офисе или же дома.

– Значит, конкуренты сделали здесь обыск, – предположила я, осмотрев кабинет и сообразив сразу же, что документация могла храниться в сейфе у стены.

– Почему же сразу обыск? – спокойно ответил Виктор Анатольевич. – Просто вскрыли сейф и обшарили его.

– Вы так спокойно говорите об этом... – заметила я.

– А куда деваться? – устало сказал Виктор Анатольевич. – Уже ничего не вернешь!

Я вздохнула, волей-неволей соглашаясь с Гузановым. На самом деле фирма «Презент», по сути, виновата в случившемся, и ее работникам вряд ли удастся отвертеться от наказания, а с ними заодно и Юлии Александровне. Если же это все на самом деле было организовано конкурентами и против них нет никаких доказательств, то Гузанову больше ничего не остается, как смириться с таким положением. Частично его затраты восполнит фирма «Презент», а на большее рассчитывать не приходится.

– Виктор Анатольевич, но вы же сами присутствовали рядом, когда ваш особняк готовили к проведению имитации взрыва, – напомнил Валерий, перебивая мои мысли.

– Да, я там был, – признался Гузанов. – По той простой причине, что мне нужно было убедиться в том, что моему особняку и в самом деле ничего не угрожает. Когда мы с Катенькой все посмотрели, то спокойно уехали.

– Но ведь в таком случае подозрения падают и на вас тоже, – предположил Гурьев.

– Это каким же образом?

– А таким, что вы сами могли организовать этот взрыв, – уверенно ответил Валера.

– Я? – вспыхнул Виктор Анатольевич. – Что вы такое говорите? Зачем мне это было нужно?

– Чтобы уничтожить документы, – спокойно ответил Гурьев.

– Документы? Чтобы расстаться с прибыльным делом и жить в нищете? – еще больше разозлился Виктор Анатольевич. – Вы соображаете вообще, что говорите?

– Теперь уже, к сожалению, нельзя посмотреть на уничтоженные документы, – сказал Валерий, причмокнув. – Но ведь вполне возможно, что там были какие-нибудь компрометирующие материалы, левые сделки, договора.

– Что вы несете? – не выдержал Виктор Анатольевич, вскочив со своего места.

Он заходил из стороны в сторону по своему кабинету, заложив руки за спину. Виктор Анатольевич бросал косые взгляды в Валеркину сторону, явно не ожидая от него таких обвинений. Затем, сделав несколько кругов, Гузанов сел напротив нас.

– Хорошо, – сдержанно сказал он. – Если даже принять за правду то, что вы тут говорили, здесь очень много неточностей. Вы не допускаете мысли, что я в случае необходимости мог бы просто сжечь всю ненужную документацию. Знаете, в фильмах показывают, как сжигают любовные письма, бросая их в камин или же терпеливо держа над свечой. Стал бы я взрывать собственный особняк, чтобы только уничтожить ненужные бумаги! Не кажется ли вам, что это слишком глупо?

– Не так уж и глупо, как можно было бы подумать на первый взгляд, – продолжал свою мысль Гурьев. – Особняк-то был застрахован! Так что страховка восполнит ваши затраты на его строительство.

– А машины? – с интересом спросил Виктор Анатольевич. – В гараже особняка стояли две машины!

Валерка смутился, не зная, как отвертеться от этой неточности, насупился, напряженно соображая, а затем сказал:

– А может быть, вы таким образом хотели специально навести подозрения на ваших конкурентов!

– Вы хотите сказать, что я их таким образом подставил? – уточнил Виктор Анатольевич.

Он уже не так болезненно реагировал на обвинения Гурьева и откровенно развеселился. А после утвердительного кивка Валеры Виктор Анатольевич громко загоготал.

– Слушайте, но вы же правы, – наконец сказал он, еле сдерживая смех. – Что же я сам до этого не додумался?! Какой хороший ход! И бабки бы я срубил, и конкурентов бы уничтожил! Ну, по крайней мере одного – это точно! Только тогда надо было так повернуть события, чтобы подозрения упали именно на них! Вы хорошо соображаете!

– Спасибо, – растерялся Гурьев. – Работая в «Криминальной хронике», я могу еще и не до этого додуматься.

– Хватит вам ерунду говорить, – перебила я обоих и обратилась к Гузанову: – Виктор Анатольевич, а вы не можете дать нам адреса владельцев других сотовых компаний?

– Зачем это? – насторожился Гузанов.

– Ну вы же сами сказали, что кто-то из них организовал взрыв, в результате которого уничтожены бумаги вашей фирмы, – напомнила я. – Вот мы с Валерием и попытаемся их прощупать.

– Каким же это образом? А если они вообще откажутся разговаривать с вами? – предположил Виктор Анатольевич.

– Но вы же не отказались!

– В моем положении любой отказ от общения с представителями средств массовой информации может быть расценен как факт, вызывающий подозрение, – оправдывался Гузанов.

– Мы найдем способ попасть к ним, – отмахнулась я. – И все-таки не могли бы вы нам дать их адреса?

– Хорошо, – кивнул Гузанов. – Сейчас еще время рабочее, поэтому вам достаточно будет знать, где располагаются главные офисы компаний. Думаю, сейчас и Глазунов, и Нечаев на месте.

– Их двое? – уточнила я.

– Да! У нас в городе действуют три крупные сотовые компании, – пояснил Виктор Анатольевич. – «Мобилайн» – это была моя фирма, а помимо этого, еще две. Глазунов является владельцем «Мегател», а Нечаев – «Телеком».

– От такого количества названий голова пухнет, – призналась я.

– Три компании – это немного, – заметил Виктор Анатольевич. – Чтобы вам легче запомнилось, я могу дать вам рекламные проспекты каждой. На них, кстати, указаны и адреса центральных офисов.

Гузанов встал со своего места, подошел к шкафу и достал оттуда объемистую папку. Пошарив в ней, он извлек несколько красочных буклетов и протянул мне. Я мельком взглянула на них, а затем обратилась к Виктору Анатольевичу, удивившись тому, что у него хранятся рекламные проспекты и конкурирующих фирм.

– А как же без этого? – спокойно сказал Виктор Анатольевич. – Нам необходимо изучать поведение конкурентов на рынке сотовой связи, поэтому мы обладаем нужным объемом информации.

– И кого же из них вы считаете более серьезным противником? – поинтересовалась я у Гузанова.

– Не знаю даже! – Он пожал плечами.

– А может быть, они действовали вместе? – предположил Валерий, рассматривая один из буклетов.

– Не думаю, – пожал плечами Виктор Анатольевич. – Мы же все в какой-то степени действуем друг против друга. Так что вряд ли они будут объединяться.

Я поблагодарила Гузанова за предоставленную информацию, допила остывший кофе, вкус которого был совершенно обыкновенным, и мы с Валерой вышли из кабинета, захватив с собой рекламные проспекты.

Шилов сидел в салоне автомобиля, но, завидев нас, тут же вскочил с места.

– Усатый звонил, – сообщил он.

– Зачем? – удивилась я, так как мы с этим человеком разговаривали всего несколько часов назад.

– Спрашивал, как там насчет Доронина. И как бы между прочим намекнул, что Константин Эдуардович работает до пяти часов.

– Какой у нас стукачок появился! – воскликнул Валера, поражаясь такой настойчивости Усатого. – Мы с Ириной собирались прогуляться по клиентам Гузанова, но раз уж Усатый настаивает, то надо бы встретиться с Дорониным.

Глава 8

– Можно отъехать немного подальше, а то здесь слишком видное место, и Доронин сразу же обратит внимание на нашу машину, когда будет выходить из офиса, – резонно заметил Гурьев.

Костик включил зажигание и отъехал от офиса за угол, чтобы не было видно нашей машины. Мы с Валерой присели на лавочке в аллейке за кустами, чтобы не попадаться на глаза Доронину, а Костик остался в машине.

– Ир, а уже четверть шестого! Может быть, Усатый что-то напутал? – скромно спросил Валерка после часового ожидания.

– Еще рано об этом говорить, – хмыкнула я. – Доронин может на несколько минут задержаться на работе. Терпи!

Уже через четверть часа наша настойчивость была вознаграждена: Доронин торопливой походкой вышел из офиса, даже не оглянувшись по сторонам, проследовал к своей машине, сел за руль, включил зажигание и поехал со стоянки в сторону центральной дороги. Едва он скрылся за углом соседнего дома, как мы с Валеркой бросились к Костику.

– Быстрей! – нервно воскликнул Гурьев, плюхнувшись на заднее сиденье. – Он отъехал!

– Наконец-то, – вздохнул с облегчением Костик и с визгом рванул с места.

Когда машина выехала на центральную дорогу, я сразу же заметила темно-синюю «девятку», которая стояла у светофора. Шилов старался не приближаться к ней, но и из виду не терял. Доронин уверенно вел машину, не превышая скорости и даже не петляя. Слежки он не заметил, что было к лучшему. В противном случае, уверена, он бы переменял свой маршрут.

Константин Эдуардович заехал на заправку, около которой нам пришлось спрятаться за стоящую фуру, а когда ему залили бензин, «девятка» опять рванула с места. На этот раз Доронин поехал гораздо быстрее. Но, несмотря на то, что он прибавил скорость и машин на дороге было полно, Костик по-прежнему не терял его из виду.

Наконец Доронин еще раз притормозил у одного из летних кафе, но не торопился выходить из машины.

– Так я и знал! – хлопнул в ладоши Валерка. – Ожидает заказчика.

– Что-то уж больно людное место он выбрал для такой встречи, – с сомнением сказала я, заметив, что в кафе сидят несколько посетителей.

– А где же им встречаться? – хмыкнул Гурьев. – Не на заброшенном же складе.

– Почему сразу на складе? – в том же тоне ответила я. – Можно было организовать встречу в каком-нибудь безлюдном месте.

– Радуйся, что они договорились встретиться здесь, а то в безлюдном месте нас бы точно рассекретили, – заметил Валерка.

Доронин продолжал сидеть в салоне автомобиля, чего-то ожидая. Я была уверена, что он приехал на встречу с заказчиком, поэтому не сводила глаз с каждой проезжающей машины. И уж, конечно, не обратила никакого внимания на миловидную девушку, которая вошла в кафе. А именно ее-то и поджидал Константин Эдуардович.

Он вальяжно вышел из своего автомобиля, громко хлопнул дверью и направился к столику, за которым сидела девушка. Может быть, я и подумала бы, что именно эта длинноволосая красотка заказала взрыв особняка Гузанова, если бы Доронин не поцеловал ее при встрече в губы. Так заказчик с исполнителем не целуется! Уж это точно!

После такого приветствия Константин Эдуардович присел рядом с девушкой и позвал официанта, демонстративно щелкнув пальцами. Нам, разумеется, было не слышно, что заказала эта парочка и уж тем более о чем они разговаривали. Доронин что-то поспешно рассказывал красотке, на что та сначала робко улыбалась, а потом, не стесняясь, рассмеялась.

– Анекдоты травит! – обозлившись, зашипел Валерка. – Нашел время!

– Почему ты думаешь, что анекдоты? – засомневалась я. – Может быть, он как раз о взрыве и рассказывает. Чем тебе не анекдот, как Гузанов добровольно взорвал собственный особняк?

– А нам что делать? – тем же недовольным тоном продолжал Гурьев. – Между прочим, есть хочется.

– Нам в кафе нельзя, – предупредила я его. – Доронин сразу же почувствует неладное.

– Я не про кафе, – отмахнулся Валера. – Вон на углу гамбургеры продают. Может быть, перекусим?

Есть и в самом деле хотелось, поэтому я согласилась с предложением Гурьева. Как раз когда Валерка побежал на угол, Доронину со спутницей принесли заказанное. Куда уж тут булочкам с сосисками до шашлыка, который принесли Константину Эдуардовичу! Я без аппетита, с недовольным видом жевала сухую булочку. Раздражение приходило постепенно.

Сначала я подумала, что Доронин с девушкой могут просидеть в этом кафе практически весь вечер, а мы после гамбургеров не выдержим и двух часов. И почему мы вообще здесь должны сидеть? Кого выслеживать? Мало ли что нам наговорил Усатый? Может быть, Константин Эдуардович по собственной инициативе принял участие в организации взрыва или же просто ради интереса подъехал к особняку? Мне, например, самой было бы любопытно понаблюдать, как готовится этот прикол для Гузанова. Интересно, как долго нам придется выслеживать Доронина?

– Все, хватит, – решительно сказала я по прошествии некоторого времени. – Что ж я, не знаю, что дальше будет?! Ну посидят они здесь еще час-два, а потом пойдут гулять. Закончится все это поздно, у него или у нее дома... Надоело на это смотреть.

– Ирина, ты что? – удивился Валерка. – Нам же надо выследить заказчика!

– Ты как хочешь, а мне это надоело, – продолжила я. – У меня, в конце концов, и работа есть, где я хоть иногда должна появляться.

– Ты хочешь плюнуть на слезку и спокойно возвратиться на студию? – еще больше удивился Гурьев.

– Ты можешь остаться здесь и проследить за Дорониным, а мне на работу надо.

Все это звучало несколько вызывающе. Ни Валерка, ни Костик не обязаны были чем-то Михалевой. К тому же и у них тоже есть своя работа.

– Поедем отсюда вместе, – решила я, чтобы не обижать товарищей.

– Смотри же! – неожиданно вдруг воскликнул Костик и кивнул на столик, который мы на время упустили из виду.

Рядом с Дорониным присаживался какой-то высокий мужчина, лица которого мне не было видно. Подошедший был широкоплечим и крепким.

– А этот тип откуда здесь взялся? – недоумевал Валерий.

– Тачку видишь? – Костя показал на серебристый «Форд» последней модели, который притормозил неподалеку от кафе. – Он вышел из нее.

– Машинка хорошая, – причмокнул Валера. – Мужик-то не из бедных.

– Неужели дождались? – обрадовалась я.

Новый посетитель, присоединившийся к Доронину, не стал дожидаться, когда официантка принесет меню, а сам встал со своего места и последовал к стойке. Мужчина выглядел неряшливо. Пиджак он снял, повесил на спинку пластикового стула и остался в помятой рубашке, которая местами даже высывалась из брюк. Незнакомец пытался заправить ее спереди, однако совершенно забыл, что это надо сделать и сзади. Благодаря тому, что несколько верхних пуговиц рубашки были расстегнуты, я разглядела широкую цепь из драгоценного металла. Больше всего меня поразило то, что на ногах у него были сандалии, которые совершенно не смотрелись вместе с брюками. Тем не менее незнакомец оказался довольно симпатичным.

тичным мужчиной: взгляд голубых глаз был прямым и строгим, а тонкие губы слегка улыбались. Интересно, что такой обеспеченный господин забыл в обычном летнем кафе?

– Я его знаю! – уверенно сказал Гурьев, изучая незнакомца.

– Откуда? – чуть ли не хором вскрикнули мы с Шиловым, ожидая, что Валера сейчас, как обычно, скажет: «Было дело в году этак...»

– Это генеральный директор сотовой компании «Мегател», – спокойно сказал Гурьев. – Таких людей надо знать в лицо!

– Точно! Конкурент! – сразу же отреагировала я.

– Поймали сразу двух зайцев! – обрадовался Валерий.

Тем временем Глазунов поговорил с барменом, не дожидаясь официанта, и возвратился к столу, начав о чем-то беседовать с Дорониным, а девушка во время разговора откровенно скучала. Она даже откинулась на спинку стула, совершенно не принимая участия в разговоре.

– Вот бы послушать, о чем они там толкуют! – с сожалением сказал Гурьев.

Такое желание все время преследовало и меня, когда мы наблюдали за Дорониным, но идти в кафе нам было нельзя ни под каким видом.

Разговор Глазунова с Дорониным продолжался недолго. На их столик официантка поставила какие-то блюда, а также бутылку красного вина. Но, как ни странно, после этого Глазунов встал, попрощался с сидящими, расплатился с официанткой и пошел к машине.

Я совершенно не ожидала, что встреча будет столь короткой. Причем даже не заметила, чтобы Глазунов передал Доронину какие-то деньги. Конечно, за заказ расплатился сам гендиректор, но рассматривать это как вознаграждение за выполнение «заказа» было бы смешно.

Дмитрий Вениаминович сел в свою шикарную машину и уехал еще до того момента, когда мы опомнились. Парочка же в кафе вела себя весьма естественно, поглощая заказанные блюда и распивая вино.

– Что все это значит? – задался вопросом Валера. – Куда это он умчался? И даже вина не выпил за удачный исход дела?

– Странно все это, – согласилась я с Валерием.

– Что будем делать? – поинтересовался Костя. – За Дорониным следить или Глазунова догонять?

Я растерялась, не зная, на что решиться. Доронина упускать из виду не хотелось. Но и Глазунова тоже.

– Ну что, куда? – настойчиво спросил Валерий.

– Мне все равно, – безразлично сказала я.

– Мне тоже! Тогда бросим жребий! Орел – Глазунов, решка – Доронин!

Гурьев мгновенно достал из кармана пятак и невысоко подкинул его. Пятачок упал орлом вверх.

– Значит, сначала едем к Глазунову! – решительно заявил Валерий.

– Вы бы еще полчаса договаривались, – усмехнулся Костя. – Где я его теперь буду искать? Он уже слишком далеко уехал!

– А что его искать? – ухмыльнулся Валерка. – Он наверняка на работе. Время-то еще детское, а он как-никак генеральный директор сотовой компании.

– Похоже, что за Дорониным сегодня следить уже бесполезно, – кивнула я в сторону кафе.

Константин Эдуардович теперь придвинул свой стул ближе к девушке и схватил ее за руку. Уже можно было с уверенностью говорить, что разговаривают они не о делах, а о любви. Доронин ласково гладил пальчики своей спутницы, чуть ли не с мольбой заглядывая ей в глаза.

– И после этих признаний в любви он потащит ее к себе домой! – уверенно предрек Валерий. – Так что нам здесь больше делать нечего. Поехали к Глазунову!

Костик кивнул в ответ, и мы помчались следом за Дмитрием Вениаминовичем.

– Слушай, а если Глазунов откажется с нами разговаривать? – предположила я. – Что будем тогда делать?

– С чего это он откажется?

– А кто его знает!

– Мы наплетем ему, что собираем материал для «Криминальной хроники», где будет репортаж с его участием. Думаешь, не купится?

– Ради рекламы – вполне возможно, – согласилась я с Гурьевым. – Кто же откажется лишний раз засветиться на телевидении? А что же тогда ты даже камеру не взял?

– Слушай, Ирка, хорошая идея! – вскрикнул Гурьев. – Мы сейчас возвращаемся в редакцию, там берем оператора с камерой, а потом едем к Глазунову. Шефа я уговорю, что репортажи с конкурентами Гузанова нам просто необходимы, так как вполне возможно, что кто-то из них подстроил этот взрыв! Опять же и материал для «Криминальной хроники» будет состряпан. Мы уьем сразу двух зайцев!

– Только «Женское счастье», увы, ничего не обретет, – вздохнула я.

– Не переживай, будет и на твоей улице праздник, – успокоил меня Гурьев.

* * *

До здания Тарасовской телерадиокомпании мы доехали за несколько минут. В редакции нас уже поджидал Старовойтов, а Галина Сергеевна всюду трудилась над сценарием. Она сказала, что Лера вернулась и сейчас ее обрабатывает Кошелев.

– Ну, как у вас? – нетерпеливо спросил Павлик, обрадованный нашим приходом.

Мы с Гурьевым наперебой рассказывали о разговоре с Гузановым и дали прослушать кассету с его записью. Галина Сергеевна со Старовойтовым уселись поближе к магнитофону, а я за время прослушивания внимательно просмотрела конечный вариант сценария «Женского счастья» с участием матери-героини Мельниковой. Никаких возражений он у меня не вызвал, о чем я и доложила Галине Сергеевне.

Лера возвратилась от Кошелева еще более возбужденная, чем мы после спонтанного совещания.

– Не буду выступать, но отругали меня совершенно ни за что! – сдержанно пожаловалась Казаринова, не в состоянии сдерживать обиду. – Что же, мне теперь и на полчаса с работы нельзя уйти? Так стыдно вообще-то было сидеть в его кабинете!.. Секретарша туда-сюда бегала, а он на меня кричал, словно бешеный. Я же не виновата, что все так с Михалевой получилось! А то, что дом Гузанова взорвали, так я здесь вообще ни при чем!

– И мы тоже, – поддержал подругу Павлик. – Успокойся, Лерочка! Ты что, плакать собралась? Ну-ка прекращай!

Я привыкла видеть Леру всегда собранной, поэтому было непривычно видеть, как она вытирает глазки платочком Старовойтова и при этом чуть слышно всхлипывает. Пашке, однако, все же удалось немного успокоить ее. Наконец девушка тяжело вздохнула и подняла покрасневшие глазки на нас.

– Евгений Васильевич продолжает пребывать в плохом настроении? – поинтересовался Валерий.

– В ужасном! – Лера поежилась на своем стуле. – Лучше сейчас к нему не соваться!

– Все равно иди, Валерка, – настаивала я. – Он тебя любит! Это только нам от Кошелева пинки достаются, а тебя он по головке гладит!

Гурьев вышел из кабинета, громко хлопнув дверью.

– Ну, Павлик, теперь твоя очередь, – обратилась я к Старовойтову. – Как там у тебя с Григорьевым? Поймал бандита?

– Да никакой он не бандит, – отмахнулся Павлик. – Я даже снимать его не стал. Кому нужны его рассказы о том, как они в детстве с Гузановым куличики лепили да на рыбалку вместе ходили?

– Он что, только об этом и рассказывал? – удивилась я.

– В принципе да! У них нормальные дружеские отношения. Я бы сам не отказался от такого дружка. Оказывается, Алексей Михайлович помогал Гузанову организовать свое дело, а потом отошел в сторону. Кстати, наш Гузанов в тюрьме сидел!

– Что ты сказал? – переспросила я.

– Да мне об этом Григорьев сообщил, – удовлетворенно ответил Павлик.

– И за что же он сидел? Как долго? – заинтересовалась Галина Сергеевна. – Вот ведь как, а на уголовника он не похож. Никогда бы не подумала!

– Подробностей не знаю, – вздохнул Старовойтов. – Григорьев мельком проговорился о тюремном заключении, но, когда я стал задавать вопросы на эту тему, он сразу же перевел разговор на другое.

– Что же ты все-таки у него не расспросил? – воскликнула я. – Это интересно!

– Не хотел он об этом говорить, – повторил Старовойтов. – Что мне, его за язык тянуть?

– А что Григорьев думает по поводу взрыва особняка Гузанова? – спросила я.

– Полагает, конкуренты! – безразлично ответил Старовойтов, разводя руки в стороны. – Сначала утверждал, что это работники фирмы «Презент» не совсем профессионально сработали. А когда я намекнул на то, что этого быть не может, он сразу переменил свое мнение и сказал, что таким образом на Гузанова наехали конкуренты.

– Виктор Анатольевич тоже об этом говорил, – напомнила я. – Получается, что ты зря на Григорьева подумал?

– Выходит, – согласился Старовойтов. – Так что будем делать с конкурентами?

Я рассказала ему о наших планах с Гурьевым.

– А зачем вам оператор, если есть я? – удивился Павлик. – Я могу снять любое интервью. Профессионально и дешево – специально для вас.

– Мы еще и машину хотели выбить, а то Шилов целый день с нами разъезжает, – заметила я.

В этот момент в кабинет вошел запыхавшийся Валерий, а за ним Шилов.

– Вот нам и шофера выделили, между прочим, официально! – радостно крикнул Гурьев. – Ира, ты не против?

– Нет, конечно, – обрадовалась я, увидев Костика, хотя на самом деле была рада тому, что мы поедем на машине, а не на общественном транспорте. – А я оператора нашла!

– Пашку? – догадался Валера. – Сейчас уже пора отправляться, а то вечером их на работе не застанешь, и потом придется на ночь глядя по домам таскаться.

В редакции остались Лера с Галиной Сергеевной. Мы же вчетвером на служебной «Волге» поехали к главному офису сотовой компании «Мегател».

– О Доронине пока молчим, – скомандовала я. – Незачем ему знать о том, что мы видели их встречу в кафе.

* * *

– Дмитрий Вениаминович проводит совещание, поэтому принять вас не сможет, – вежливо ответила молоденькая секретарша, едва мы вошли в приемную Глазунова и остановились у порога.

– Мы подождем здесь, – ответил Валерий и без приглашений бесцеремонно уселся на мягкий диван.

– Боюсь, что совещание продлится не меньше часа, так что вам придется долго ждать, – предупредила секретарша, несколько растерявшись.

– Работа у нас такая – ждать, – назидательно ответил Валерий.

– А по какому вопросу вы к Дмитрию Вениаминовичу? – поинтересовалась девушка, косясь на камеру, которую Старовойтов держал в руках.

– Мы хотели бы у него взять интервью, – я показала секретарше свое журналистское удостоверение, которое уже видел охранник «Мегатела».

Девушка неуверенно раскрыла корочки и взглянула на мою фотографию, затем бросила беглый взгляд на меня и еле слышно пролепетала:

– Так вы и есть Ирина Лебедева?! Ведущая «Женского счастья»?!

Я кивнула в ответ, и секретарша уже другим тоном сразу предложила нам присесть на диван, поэтому мы присоединились к Гурьеву. Девушка даже сварила нам кофе, выставив перед нами вазочку с шоколадом и печенье.

– Я вашу программу всегда смотрю, – зашебетала она, разливая кофе. – Еще ни одной не пропустила. Хотя нет, пропустила несколько выпусков, когда ездила в отпуск на юг. А так каждую пятницу смотрю. Мне очень нравится... как вы ведете...

Секретарша продолжала восторгаться мною на глазах у коллег. Затем, как и большинство зрителей, отметила, что в жизни я выгляжу несколько по-иному, чем на экране. Я благосклонно выслушала и это. Compliments прервал мужчина, высунувшийся из кабинета Глазунова.

– Лена, нельзя ли потише? – попросил он несколько грубовато, не обращая внимания на нас. – У меня очень важное совещание!

– Хорошо, Дмитрий Вениаминович, – растерялась секретарша. – Простите, пожалуйста.

Дверь захлопнулась, и Лена испуганно взглянула на нас.

– Шеф? – коротко спросил ее Валерий.

– Да, – еле слышно кивнула растерявшаяся девушка.

– Строгий? – продолжил Гурьев.

– Не очень. Как все!

– Лена, а вы давно работаете в этой компании? – поинтересовалась я.

– Нет, только второй месяц, – призналась девушка шепотом.

Оставшееся время в ожидании окончания совещания у Глазунова мы просидели в полном молчании. Лена вернулась к своему рабочему столу и изредка, поднимая трубку, отвечала на звонки. Я лениво рассматривала рекламные буклеты, которые нам дал Гузанов.

Надо сказать, что проспект компании «Мегател» выглядел гораздо презентабельней, чем аналогичные двух других фирм. Мелованная глянцевая бумага, красочные иллюстрации, без сомнения, привлекали внимание покупателей. Я медленно листала его страницы, не вчитываясь в содержание рекламных статей и призывов. Практически на каждой странице было указано несколько рабочих телефонов, а на последней около десяти адресов офисов. Мы приехали по первому адресу, который был напечатан крупнее, чем остальные, и не ошиблись, так как именно здесь располагалось руководство компании.

Я уже было принялась изучать буклет, предоставленный компанией «Телеком», как вдруг дверь кабинета Глазунова открылась и мимо нас прошло несколько молодых людей в строгих, похожих деловых костюмах. За ними вышел и сам Дмитрий Вениаминович. По сравнению с прилизанными и ухоженными участниками совещания Глазунов выглядел еще более неряшливо, чем в кафе.

– Леночка, это ко мне? – спросил он у секретарши, кивнув в нашу сторону, словно не замечая нас.

– Да, если вы не против, – нерешительно ответила секретарша.

– Вы все вместе? Или во время совещания образовалась такая очередь? – строго спросил Дмитрий Вениаминович и, не дожидаясь ответа, продолжал: – Лена, я вам говорил, что мне не нужны такие очереди после совещания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.